

Наталья Саломова

Наталья Андреевна Самсонова

Единственная для Хранителя Закона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784630

0101

Аннотация

Ради спасения своей дочери я была вынуждена бросить все и бежать на край Империи. Далекий Сагерт, северный край, дразнил обещанием свободы. Но бывший муж нашел меня и там. Хватит ли мне сил, чтобы отстоять свое право на ребенка или... Никаких или! Ради дочери я пойду на все!

Она была такая серьезная и, одновременно, смешная. Рыжие косы до колен, сердито насупленные брови и ни капли страха перед огромным псом.

– Это для моей дочери!

– Мам, угости собачку. Эта собачка приносит счастье, – донесся до меня тихий детский голос.

Счастье? Я с сомнением покосился на огромного пса. До недавнего дня я считал, что Тшерр способен принести только заикание и седину...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	54
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Единственная для Хранителя Закона

Автор: Наталья Самсонова

Глава 1

Квэнти – благородная незамужняя девушка

Квэнни – благородная замужняя женищина

Алвориг – благородный мужчина

Знаете, мне не повезло с мужем. Когда нашей дочери исполнилось восемь лет, он решил развестись со мной. И живи мы где угодно, но не в Империи, это было бы не так и плохо. Вот только...

По имперским законам мужчина не имеет права вот так взять и бросить свою жену. Нет-нет, что вы, это не по-людски! Поэтому после развода муж берет свою жену под опеку – и так до ее следующей свадьбы. Иными словами, сейчас мой бывший муж имеет надо мной власти куда больше, чем это было до того, как мы разошлись.

«Вдох-выдох, Эйлин, вдох-выдох, если ты сейчас поставишь кляксу на расчетах, то завтра будет нечего отдать квэнни Миралии и, соответственно, еды купить будет тоже не на что», – строго сказала я себе.

Дочка давно спала. Я уложила ее и, устроившись у очага на кухне, взялась за расчеты. Увы, без разрешения опекуна на работу меня никто не берет. Приходится делать расчеты для зелий и артефактов за сущие копейки. Ох, как нажились за счет нашего несчастья бывшие друзья!

Отложив перо с серебряным наконечником, я встала из-за стола и сделала пару кругов по комнате. Хватит страдать, хватит. Всегда есть куда...

– Мама! Мамочка!

В крике дочери слышалось истинное отчаяние! Моя малышка звала на помощь, и я, ни на секунду не задумавшись, подхватила старую кочергу и бросилась на крик.

Но далеко я не убежала: чья-то сильная и безжалостная рука перехватила меня за длинную косу. От боли из глаз брызнули слезы, но я, слыша обреченный плач дочери, что есть сил рванулась на свободу!

– Тихо, – процедил мужской голос.

Вполне узнаваемый мужской голос. И я действительно затихла. Это было знакомое зло. Зло, которому раньше хватало совести не издеваться хотя бы над своей дочерью.

– Доброй ночи, алвориг Донъярт, – процедила я и сдавленно зашипела, когда он сильнее ухватил меня за волосы. – Сторожите, пока ваш дружок измывается над собственной дочерью?

Я боялась за свою малышку, но вместе с тем знала: щиты, закрывающие мое сокровище, не разрушены. Мерзавец не

сможет причинить ей серьезного вреда.

– Я не лезу в чужие дела, – сухо произнес человек, который буквально полтора года назад осыпал меня комплиментами.

Человек, который приходил в мой дом, слушал мою игру на клавесине, пил чай, приготовленный моими руками. Человек, который смел называть себя моим другом.

– Теперь это так называется? Вам все вернется, алвориг Доньярт, – в моем голосе звучала холодная ярость. – И вам, и моему ничтожному бывшему мужу. Не знаю, за что и почему он так с нами поступает, но если его унижение будет зависеть от меня...

Я женщина, а значит, я змея – где довелось услышать эти строки, уже не вспомнить. Но последний год это моя молитва. Боги молчат, боги далеко, и рассчитывать приходится только на себя. Ведь бывший муж не стесняется обирать нас с дочерью. Он забирает последние медяки, чтобы бросить их нищим у храмовых ступеней. Он ведет себя так, будто ненавидит меня. Но что я могла сделать, чтобы заслужить такую ненависть? Год назад я еще пыталась что-то у него узнать.

По ступеням сбежала моя девочка. Защитная магия по-прежнему горела вокруг нее, вот только... Вот только от длинных волос моей малышки не осталось и следа.

– Деми? – хрипло позвала я. – Деми, как он сделал это?

Моя девочка бросилась мне на шею, и негодяй Доньярт наконец-то выпустил мою косу.

– Я с-сама-а, – проплакала моя малышка. – Он ска-азал, что тогда не тро-онет тебя.

Прижимая к себе дочь, я смотрела на бывшего мужа и понимала, что это край. Терпеть больше нельзя. Мерзавец чувствует свою власть, и дальше будет только хуже.

– Ты плохая мать, – задумчиво произнес человек, чье имя нам с дочерью приходится носить. – Дон, ты видел бутылки из-под вина? Страшно представить, сколько она выпивает. Демельзу необходимо отправить под патронат сестер милосердия. Невыносима сама мысль о том, что может произойти с ребенком! Посмотри, она даже обстригла дочери волосы.

«Молчи, Эйлин, молчи, – приказала я себе. – Молчи и смотри в пол. У тебя есть козырь в рукаве. Пусть это мерзко, пусть это гнусно, но ты еще можешь продать себя. И в глазах общества это будет не продажа, а новый брак. Новый брак – это прилично, уважаемая квенни должна быть при муже. Никто не будет тыкать в Деми пальцами. Никто не посмеет отправить малышку в приют».

Они ушли. Они ушли, а я, отстранив от себя тихо плачущую дочь, серьезно произнесла:

– Милая, ты должна быть сильной. Я должна уйти сейчас, бросив тебя, не утешив и не успокоив.

– Чтобы попросить защиты у того человека? – спросила моя слишком рано повзрослевшая малышка.

– Да.

– Он ведь тебе противен, – нахмурилась Деми.

– Не настолько. – Я криво улыбнулась. – Спустись в подвал и спрячься в той бочке, про которую я тебе говорила.
– Я соберу вещи, – вдруг сказала дочь. – Так надо.
– Хорошо, – не стала я спорить.

На мое счастье, Деми не была пророком в полном смысле этого слова. Она просто иногда четко знала, что нужно делать. Не *для чего* это нужно и не *когда* пригодится. А просто сиюсекундное понимание необходимости. Что ж, возможно, мой давний поклонник, которому я предпочла другого, решит забрать нас прямо сегодня. Не удивлюсь, не удивлюсь.

– Накинь плащ, – таким же серьезным голосом посоветовала Деми.

А я привыкла прислушиваться к ее словам. С колдовским даром не поспоришь.

Набросив на плечи тонкий плащ с глубоким капюшоном, я выскользнула в ночь. Мне было не по карману снимать полноценный особняк, а потому пришлось нанять квартиру в доходном доме. Зато отсюда недалеко до особняка алворига Кирвалиса.

Риан Кирвалис был одним из претендентов на мою руку, но я решительно его отвергла. Грубый, жестокий хам, который обращался с людьми хуже, чем с собаками, – не такого мужчину хотелось видеть рядом с собой. И сейчас мне придется упасть перед ним на колени. Только в этот раз я буду умней и без брачного контракта в храм не пойду. Безопасность дочери волнует меня в первую очередь.

Скрывая лицо под капюшоном, я закоулками добралась до особняка Риана. Его дом скрывался в глубине парка, а парк был окружен высокой оградой. И если посмотреть колдовским зрением, то становится ясно видно: защитный контур заклят на совесть.

Вот только расчеты для этого контура делала я. Почему? Потому что нет других маго-арифметиков моего уровня. О, совсем не потому, что у меня гениальный разум, отнюдь. Просто у меня куцый дар и мне больше некуда было его приложить. С каким удовольствием я занялась бы выращиванием колдовских растений или созданием артефактов. Или варкой сложносоставных зелий. Но нет. Судьба даровала мне более чем незаурядную внешность, хороший голос и слух, а вот сильного дара отсыпать не смогла. Или не захотела. Вот и пришлось с головой уйти в колдовскую арифметику, где требовалась не большая магическая сила, а трудолюбие, упорство и тренированная память.

«Лучше бы вместо первых трех она даровала мне большую силу и житейскую мудрость», – хмыкнула я про себя и ловко проскользнула в прореху в защите.

Кирвалис ненавидит собак, кошек, крыс и вообще все, что имеет шерсть. Сильнейший маг Империи страдает от аллергии – кто бы мог подумать? А потому защита на ограде не столько отпугивает людей, сколько четвероногую живность. Основные чары на самом особняке, и их мне вскрыть не удастся. Но мне и не надо. Я просто пройду вдоль дома и

выйду к ярко освещенному крыльцу.

Скрывшись в тени сирени, я крадась вдоль стены дома. Шаг, еще шаг и...

– Умоляю, умоляю, дайте мне еще время, – в голосе моего бывшего мужа слышался тот же страх, что звенел и в голосе моей дочери буквально полчаса назад.

А я, замершая в густой тени, слушала и никак не могла поверить в то, что происходило в паре шагов от меня.

– Я все сделал. Сегодня-завтра она будет у вас! Сегодня она... Она молчала и смотрела в пол – она всегда так делает, когда хочет скрыть свои истинные мысли!

– Она должна приползти ко мне на коленях и умолять о спасении.

Много лет назад Кирвалис встал передо мной на колени и попросил меня стать его супругой. Не забыл.

– Я все сделал. Все получилось. Сейчас она успокаивает Демельзу, а следующим вечером будет у вас. Эйлин последовательна, она будет скрывать свои намерения от меня и потому придет под покровом ночи.

Больше всего на свете мне хотелось выйти к ним и, обругав их последними словами, гордо удалиться.

Шорох, торопливый топот, и я чувствую запах туалетной воды моего бывшего мужа. А после слышу самодовольный голос Кирвалиса:

– Я всегда получаю то, чего хочу. Всегда.

"В этот раз ты ничего не получишь", – прошипела я мыс-

ленно.

Не осмелившись двинуться с места, я выжидала больше получаса. И не зря: когда терпеть стало невозможно, раздался стук входной двери. Значит, все это время Кирвалис стоял на ступенях.

Заперев все чувства на замок, я осторожно развернулась и скользящим шагом направилась прочь. Мне нельзя ненавидеть Кирвалиса: колдовская защита может почуять это.

Вдох-выдох, Эйлин. Будет время для ненависти и опустошительных слез.

Вдох-выдох, дорогая. У тебя есть время до следующей ночи. Даже до следующего рассвета. А значит... За это время мне удастся добраться только до одного портала, способного переместить далеко. Мой путь лежит на Север. На край мира. Туда, где злые духи вырываются со дна моря. Туда, где люди становятся Теньями, чтобы сражаться с духами Разлома. Туда, где тайн и загадок больше, чем песчинок на морском побережье.

В дом я влетела так, будто за мной гнались. Меня встретили моя серьезная малышка и два чемодана.

Правда, пусть моя дочь серьезна не по годам, а один чемодан пришлось пересобирать: она уложила туда своих стареньких кукол.

– Выбери одну, самую-самую любимую игрушку, – попросила я. – Таковую, которая напоминает тебе о чем-то хорошем.

Деми посмотрела на меня, посмотрела на кукол, а после

схватила их в охапку и бросила в нерастопленный камин.

– Я сама сделаю куклу. Сошью из старой рубашки. Когда мы уедем. И кукла всегда будет напоминать, что мы уехали.

Собрав наши вещи, я выломала половицу, под которую бросала монеты. Немного, чтобы бывший муж не заметил. Но за год там должно было накопиться достаточно, чтобы заплатить за дилижанс до северного портала.

– Наш путь лежит на Север, – уверенно произнесла я.

– Все будет хорошо, – так же уверенно произнесла моя доченька и попросила: – Ты купишь морковку?

– Что? – оторопела я.

– Когда мы приедем, – терпеливо сказала моя малышка, – купи морковку. Это очень важно.

– Да-да, – рассеянно кивнула я. – Это полезно, ты права.

Дочка на мои слова только вздохнула, но ничего больше не сказала.

Прежде чем взять чемоданы, я поддалась порыву и оставила на столе записку. Ну как записку – я написала на столе мелким угольком: «Не прощу. Никому и ничего».

Глава 2

На дилижанс хватило, и даже осталось немного мелочи. Что я буду делать на Севере?

«Выживать. Где угодно будет лучше, чем здесь», – сказала я себе и ласково улыбнулась дочери, что жалась ко мне, как испуганный птеник.

– Ты только купи морковки, ладно? – сонно проворчала моя малышка. – Тогда все будет хорошо.

Прижав ее к себе, я тихо пообещала:

– Обязательно.

Дар ли это шутит, или Деми просто заиклилась – неважно. Уж на этот дешевый овощ деньги у меня остались.

На самом деле у меня было нечто большее, чем деньги. Во-первых, в своей толстой и длинной косе я скрывала несколько золотых украшений. Ошеломленная разводом, я не забрала из дома ничего. Просто встала, взяла Деми за руку и вышла в том, в чем была.

Бывший муж не сразу стал чудовищем, и, вовремя поняв, к чему все идет, я спрятала серьги – довольно простые – и колечко. Думала, что в крайнем случае пойдут ростовщику под залог.

Ну а во-вторых, если вспоминать о ценностях, то мой диплом по-прежнему цел. И что-то мне подсказывает, что на Севере, родине сильных магов, таких, как я, мало. Уповаю на

то, что смогу устроиться при одной из Академий. Или заключу сотрудничество с какой-нибудь алхимической лавкой.

Ровный тон мыслей был сбит донельзя мерзкой ухмылкой сидящего напротив меня парня. Он нет-нет да и наклонялся ко мне поближе, якобы из-за того, что дилижанс сильно качало. Но мне казалось, что он просто-напросто принохивается ко мне.

По счастью, на ближайшей остановке он покинул дилижанс и на его место села молодая женщина, которая, как и я, путешествовала с ребенком.

– Не уступите у стеночки? – прищурилась она, глядя на меня. – Я, как-никак, с ребеночком еду.

– А я с кем? – недоуменно спросила я и погладила Деми, которая, восторженувшись, отстранилась от моего плеча.

Кажется, новая попутчица на меня обиделась. Но я же не виновата? Места у стенки дороже, чем по центру. И хоть мы с Деми и находимся на грани нищеты, но я точно понимала, что моя малышка не выдержит дорогу до портала на центральных сиденьях.

Еще несколько часов унылой тряски, и мы выходим у портала.

– Мам, смотри!

Деми показала на пожилую женщину, которая продавала кульки с чем-то съестным.

– Нам туда, мам, ну, идем же!

Сунув руку в карман плаща, я принялась на ощупь пере-

считывать монетки. Рядом с порталом простой жареный пирожок может стоять как обед в пабе. А Деми, к сожалению, не всегда помнит о том, что мы... Что мы нищие.

– Ох, прости, милая, но все пирожки закончились, – развела руками торговка, к которой Деми добралась раньше меня.

Дочка так тяжело вздохнула, что женщина, не выдержав, протянула ей... Морковь?

– Возьми, она чистая. Для себя брала, да я уже домой иду. Вот, – торговка кивнула на кульки в своей корзинке, – пряжу купила. Ешь-ешь, не стесняйся.

– Спасибо большое, – заулыбалась Деми, а после, к моему глубокому удивлению, поклонилась женщине, – спасибо за счастье.

Торговка растерялась не меньше, чем я.

– Да ну что ты, милая, что ты.

А моя малышка, чуть вздрогнув, внезапно выдала:

– Только не ходите под красным мостом. Там смерть.

Торговка прерывисто вздохнула:

– Ох, Мать-Магия, вот спасибо, малышка. Понимаю я, кто ты.

Я стояла рядом и ощущала себя третьим лишним. Ни любимая дочь, ни торговка не обращали на меня...

– Ты ее матушка, да? Подойди-ка поближе, – она пома-нила меня к себе, – вот что я скажу: эти негодяи, что у портала дежурят, денег требуют. Но не со всех, а только с тех,

кто путешествует впервые. Потому что таких обмануть легко. Ты иди так, будто все знаешь. А если остановят и начнут на плату намекать, скажи, что возвращаешься от родни и, когда уходила из Сагерта, ничего не платила. Спроси, неужели за месяц все могло так измениться.

– Почему за месяц?

– Потому что у этих мерзавцев память хорошая, а сменяются они аккурат раз в месяц. И эти – только неделю как заступили.

– Спасибо вам, – искренне произнесла я.

– Тебе и твоей малышке спасибо. Я сегодня хотела путь сократить, – торговка усмехнулась, – но теперь уж не стану. Счастья тебе и твоей дочери.

– Теперь будет, – улыбнулась Деми, – счастье нужно на еду приманивать.

– Страшно представить, какое такое счастье можно приманить на морковку, – проворчала я себе под нос. – Идем, детка. Постарайся не задавать вопросов.

– Я маленькая, но не глупая, – укоризненно произнесла Деми.

Взяв дочь за руку, я уверенно пошла вперед. Порталами мне уже доводилось пользоваться, тут все очень просто на самом деле. Сначала в очередь к камню истины – там нужно ответить на несколько простых вопросов. Это чтобы преступники не могли пользоваться порталами.

Затем во вторую очередь, которая ведет сквозь арку Лиш-

них Вещей – особые заклинания, встроенные в камни, не дадут пройти к portalу, если в поклаже имеются какие-то запрещенные к провозу штучки. Ну и дальше в третью очередь, непосредственно к portalу.

– Вам нужна помощь, квэнни? – перехватил меня один из стражников.

– Благодарю, но нет, – сдержанно улыбнулась я. – Не первый раз, алвориг стражник.

– Мы были у бабушки, а теперь едем к папе, – добавила Деми и вздохнула. – Он, правда, еще не знает, что едем.

– Да, пришлось уехать чуть раньше, – с застывшей улыбкой произнесла я.

– Ясно, – с отчетливо заметным разочарованием произнес мужчина. – Приятной дороги.

Отстояв первую очередь, я положила руку на камень правды и нарочито устало произнесла: «Никого не убивала, ничего не воровала».

Такой же усталый маг усмехнулся и спросил:

– Часто путешествуете?

– Да, пришлось попрыгать через порталы, – сказала я, вспоминая время своей учебы в академии.

И камень, на котором я держала ладонь, так и остался молочно-белым.

– Проходите. – Маг выдал мне плоский жетон. – Это отдадите...

– Перед прохождением через портал, – закончила я за него. –

Доброго дня.

А перебила я мага только потому, что рядом отирался еще один стражник. Как же им хочется денег, немыслимо! А ведь обслуживанием порталов занимаются Академии, и это единственный транспорт в Империи, который полностью бесплатен! Хотя бы просто потому, что одна только я заряжала порталные камни раз тридцать.

«Хотя стоит отметить, что с моего невеликого резерва толку было мало. Но сам факт! Я не отлынивала от этой работы!» Сдержаться и не высказать стражникам пару ласковых было трудно.

Но я напомнила, что мне не стоит привлекать к себе внимание. На нас с дочерью и так устремлено слишком много взглядов. Но что мне делать, если только такая впечатляющая длина волос позволяет хоть как-то колдовать?! Никто не установил прямую научную связь между прической и запасом сил, но результат налицо: как только я отрастила волосы, мне стало легче использовать магию.

– Проходите в арку, – мрачно произнес стражник.

В общей сложности мы потратили часа три. И надо признать, что было страшно. Если нас кто-то узнает, отправит донесение моему бывшему мужу и...

«Не думай об этом, Эйлин, – приказала я себе. – Не призывай дурное».

– Все будет хорошо, – дочка устало улыбнулась, – я обещаю.

И моя малышка радостно помахала морковкой.

А я не нашла в себе сил спорить. Мне тоже хочется думать, что все будет хорошо.

– Ваш жетон. Да, все верно. Проходите.

Один шаг до свободы. Всего один.

– Идем, мам. Там папа без нас страдает, – серьезно сказала Деми.

А я только улыбнулась. И наметила себе поговорить с дочерью на тему вранья. Увы, нам пришлось лгать, чтобы пройти портал. Но не стоит приучаться к этому! Вежливость и честность – две добродетели, на которых держится мир. Так говорила моя мама.

Сердце защемило. Мама. Она пережила отца совсем ненадолго, и я не могла ее винить. О такой любви, как у них, можно было только мечтать.

– Добро пожаловать в Сагерт, квэнни и квэнти! Прошу, не задерживайтесь, проходите по правой стороне и...

– А можно по левой? – пискнула моя малышка и, сунув морковку мне в карман плаща, дунула вперед, не дожидаясь ответа.

– Простите нас, простите, – выпалила я и, прижав к себе коробку с уменьшенными чемоданами, бросилась за дочерью.

Что на нее нашло? Деми не любит толпу, не любит чужих, а тут сама бросилась в людскую гущу!

– Деми! – Я в панике ввинтилась в толпу, но стриженный

затылок моей дочери пропал из виду. – Деми!

«Спокойно, вдох-выдох», – приказала я себе и мысленно потянулась к простеньким артефактам, нашитым на юбочку дочери. Ага, направо!

Выбравшись из людского водоворота, я увидела дочку.

Моя малышка, задумчиво улыбаясь, стояла у чудного кованого фонаря. Вокруг никого не было, что меня немного успокоило.

– Я тут, мамочка, – звонко отозвалась она.

– Р-раф!

Резко развернувшись, я увидела огромное лохматое чудовище! Монстр приближался скачками, шерсть колыхалась, а из-под мощных лап вылетала пыль. И я, клянусь, не могла понять, кто это! Ну и не успела тоже.

– Рраф-фаф-аф!

Оно сшибло меня с ног, рвануло клыками карман, и я, если честно, приготовилась умереть в бою, ведь позади меня была Деми!

Ой.

Вот только моя магия, как и всегда, подвела меня.

«Только бы щиты Деми выдержали», – мелькнула паническая мысль, и я, запутавшись в своей пышной юбке, рухнула навзничь.

Но до мостовой не долетела! Я упала на... Мужчину?

– Тшерр, сидеть, – раздался чей-то негромкий, холодный голос. – Квэнти, вы сильно испугались?

– Квэнни, – поправила я его осторожно.

Ох, Мать-Магия, в какую странную я попала ситуацию! Распласталась по крепкой и широкой мужской груди, где-то у ног, стреноженных юбкой, урчит монстр, а я... А я, подняв голову, поймала взгляд мужчины и потерялась в его прозрачно-серых глазах.

– Вы сильно испугались, квэнни? – терпеливо повторил он.

А я, так и не найдя слов, попыталась отстраниться. Но эта юбка! Многослойная, подходящая для «порядочной матери и достойной будущей жены», она не оставила мне ни шанса – я едва не плюхнулась на огромного зверя, который догрызал...

– Это же для моей дочери, – вздохнула я, пытаюсь отвлечь внимание от себя и своей проблемной юбки.

– Я помогу, мамочка, – пропела Деми и ловко расправила мою юбку.

– Имперская мода опасна для здоровья, – не сдержал улыбку мужчина. – Гел.

– Что?

– Я – Гел, – повторил он.

– Я... Я Эйлин, а это моя дочь – Демельза.

– Деми, – поправила меня малышка.

И в этот момент мои уменьшенные чемоданы приняли свой прежний размер и вес!

«Спасибо, Мать-Магия, за то, что не позволила им от-

крыться и продемонстрировать миру мое ветхое бельишко», – саркастично подумала я.

– Мамочка, мамочка, не плачь. – Деми вцепилась в меня. – Все хорошо, теперь все хорошо! Здесь нас никто не обидит!

Я плачу?

Подняв руку, провела тыльной стороной ладони по лицу и удивилась: мокро. Действительно мокро.

– Да, все будет хорошо, – кивнула я.

– Я могу помочь?

А я уже и забыла про...

– Простите, можно еще раз? Вы...

– Гел. – Он улыбнулся и скомандовал: – Тшерр, домой.

Огромный пес поднялся, отряхнулся и... Исчез.

– Собачка волшебная?

– К сожалению, – вздохнул Гел. – Вы впервые в Кальсторе?

– Да, а еще мамочка слабый маг и больше не сможет уменьшить чемоданы. Вы можете нам помочь? – выпалила Деми.

– К-конечно.

Он только рукой повел, и чемоданы... Ох, они уменьшились до размера наперстка.

– Где вы планируете остановиться?

– Я слышала, что в Кальсторе есть ночлежка для бездомных, – тихо сказала я.

Было нестерпимо стыдно стоять перед этим высоким,

статным черноволосым красавцем и признаваться, что...
Что поведешь свою дочь в ночлежку.

– А еще есть приют для тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию, – негромко произнес Гел. – Я советую вам начать оттуда. Каша там жидковата, и дают ее всего один раз в день, но это лучше, чем ничего. Вы сможете находиться там месяц. Если устроитесь на работу и принесете подтверждающий свиток, то вас оставят до первой зарплаты и после помогут нанять квартиру.

– Спасибо, – хрипло выдохнула я. – Спасибо. У меня есть диплом, с отличием. Имперская сочетательная школа, специальность – проектировщик алхимических составов. Я... Я найду работу.

– Все хорошо, – он взял мою руку в свою и сжал, – вы справитесь.

Он перенес нас порталом.

– Этот дом принадлежит Хранителю Мудрости, – пояснил Гел. – Второй король Сагерта не может здесь жить по своим личным причинам. И его жена, подзуживаемая активной подругой, открыла здесь приют для взрослых. Как сказала квэнни Маэлин, иногда даже взрослому нужно время, чтобы выдохнуть и найти себя. Идемте.

Оробев, я крепко взялась за ручку дочери и последовала за Гелом. Мужчина шел быстрым уверенным шагом, он явно был здесь не в первый раз.

– Нет ничего постыдного в том, что жизнь дает крен, –

бросил он внезапно и кивнул на покрывшуюся нежными цветочками сливу, – я сажал. Жил здесь месяц, а потом... Потом моя жизнь круто изменилась и...

– Гел!

По дорожке к нам спешила сногсшибательно красивая рыжеволосая женщина в... В брючном костюме?! Кипенно-белая рубашка, жакет без рукавов и прямые узкие брюки, заправленные в изящные сапожки с высоким голенищем.

– Квэнти Нольвен. – Гел склонил голову. – Рад видеть вас.

– Когда-нибудь я заставлю тебя говорить со мной иначе, – фыркнула женщина. – Потеряшки?

– Из Империи, – кивнул Гел.

А я, прижав к себе Деми, стояла и молилась всем богам, чтобы сильная, опасная женщина не посчитала нас лишними. От квэнти Нольвен шла волна яростной, жгучей силы. И я могла поставить свою жизнь на то, что она проклинательница. С полностью раскрытым даром.

– Вы выглядите вполне прилично, – она с прищуром оглядела нас, – добро пожаловать. Если вас обстрекочет цветок – сразу не кричите, у нас тут детский сад весне радуется. Гел, может, ты наведишь нас?

– Нет. – Он покачал головой.

– Это просто недопонимание, – настойчиво произнесла квэнти Нольвен.

– Все в порядке. Я могу оставить новоприбывших на вас, квэнти?

– Нет уж, – совершенно по-лисьи фыркнула женщина. – У меня еще дел по горло – это раз. И два – мне пора бежать, иначе наша домоправительница заставит меня ловить деток Лилея, а я не хочу. Пусть детвора порезвится на свежем...

– А-а-а! Помогите! Мать-магия, да помогите же кто-нибудь, оно говорит со мной!

– Мне пора, не скучайте, – выпалила квэнти Нольвен и исчезла порталом.

– Поможем тетеньке? – спросила Деми и тут же сама ответила: – Нет, ей уже помогли.

– И правда, – согласился Гел, – криков не слышно. Хотя с тем же успехом она могла упасть в обморок. Детки у Лилея получились довольно, мгм, активные. И любопытные. И неубиваемые, благодаря гению дуэта Маэлин и Нольвен. Идемте.

Дальше все было очень быстро. Усталая женщина в строгом темном платье с накрахмаленным передником быстро выслушала нашу короткую историю, записала наши имена в толстую книгу и поставила дату. После чего уведомила, что комната свободна только одна.

– Это прекрасно, – улыбнулась я, – спасибо вам огромное. Спасибо. Мы неприхотливы. Теперь неприхотливы.

– Спасибо, алвориг Гел, – улыбнулась Деми. – Обязательно найдите нас: мама научилась печь яблочный пирог с коричневыми звездочками!

– Обязательно, – серьезно ответил мужчина и опустил

перед Демельзой на одно колено, – я же еще должен угостить вас обедом. Возместить наглость и нахальство Тшерра.

– Не нужно, – запротестовала я. – Вы так нам помогли. И чемоданы уменьшили, и вообще...

– Точно, – он ловко поднялся, – вы же не сможете их расколдовать. Квэнни Рилла, позвольте мне разок нарушить правила и...

– Иди уже, – махнула на него рукой женщина. И ругнулась, услышав еще один вопль: – Вот ведь... Подбросили мне свою юную поросль!

– А номер комнаты? – крикнул Гел вслед стремительно удаляющейся квэнни Рилле.

И в тот же момент она, резко развернувшись, чем-то в него запустила. Это оказалась плоская костяная бляшка с выбитыми на ней цифрами. Одиннадцать.

– Здесь всего одиннадцать комнат, да. Так, нам на второй этаж. Я жил в десятой, – Гел усмехнулся, – это было интересное время.

Комната оказалась очень уютной. Широкая кровать пряталась за плотными портьерами, а еще в комнате был массивный платяной шкаф, два стула, стол и стоящая на нем лампа.

– Вот. – Гел вытащил из кармана наши уменьшенные чемоданы и вернул и прежний размер. – Пусть Судьба будет милостива к вам и сплетет вашу нить без узлов и петель.

– Спасибо, – звонко ответила Деми.

– Большое спасибо, Гел. – Я присела перед мужчиной в глубоком реверансе. – Без вас мы бы пропали.

– Прекратите. – Он поднял меня. – До встречи, квэнни Эйлин, квэнти Демельза.

Глава 3

На разбор вещей мы потратили целый день. Тогда-то я и поняла, что мое состояние в тот вечер было далеко от нормального. Потому что среди своих платьев (аж трех) я обнаружила две глиняные кружки, две ложки и две тарелки.

И нет, в принципе, разумно взять с собой посуду: денег лишних нет, чтобы сервизами обзаводиться, вот только... Вот только это были те кружки и тарелки, которые я предназначила на выброс – со сколами, с потрескавшейся и потемневшей эмалью.

– Не переживай. – Рядом присела Деми. – Я же с тобой, а ты говорила, что я – солнышко!

– Да, – я обняла дочь и прижалась губами к родной макушке, – ты – солнышко.

– А значит, приношу счастье и здоровье!

– Здоровье?

Деми отстранилась и, приняв забавно-взрослый вид, напомнила:

– Ты же сама говорила, что находиться на солнце полезно. Что детям нужны солнечные лучи и свежий воздух. Значит, солнце приносит здоровье.

– Да, прости, забыла, – улыбнулась я.

– Ничего, ты же уже взрослая, взрослые часто забывают, – покивала моя малышка с важным видом. – Но у тебя есть я.

Кстати, когда мы будем шить куклу?

– Вот разберем вещи и посмотрим, – улыбнулась я.

Ничего лишнего не нашлось, и шитье было отложено на дальнюю полку. А я, потратив половину своего резерва, отгладила себе и Деми выходную одежду.

– Малыш, сейчас мы с тобой выйдем наружу. Надо поискать работу для мамы. Тебе нужно будет поиграть в молчанку, ладно?

– Ты опять будешь работать по ночам? – насупилась Деми.

– Вот, – кашлянула я, – об этом и речь. Молчи, пожалуйста, ладно? Ночных работ очень много, и другие люди, взрослые люди, могут подумать... Могут подумать, что я работала на плохой работе.

– Но ты говорила, что все работы хорошие, – удивилась Деми. – Что работать не стыдно.

– Говорила, – вздохнула я. – Но нарушать закон – стыдно. Малыш, просто промолчи, ладно?

Сегодня мы еще не могли пообедать в приюте. На нас просто не приготовили. Но квэнни Рилла успокоила меня, сказав, что для Деми найдется чашка молока и булочка. А я... Я переживу.

– Простите, – обратилась я к женщине, встреченной в коридоре, – а какой адрес у приюта? Мы впервые в Кальсторе, и я боюсь, что не найдем обратной дороги.

– А вы просто скажите, что вам нужно в лисий дом, – устало ответила женщина. – Вы работу искать идете?

– Да, – кивнула я.

– Хотите, посижу с девочкой? Вы не подумайте плохого, я клятву могу дать, – женщина криво улыбнулась, – деньги нужны очень.

– У меня нет денег, – честно сказала я. – Совсем.

– Жаль, – вздохнула женщина и ушла в комнату с номером «десять».

За день мы с Деми немного изучили город, а уже перед возвращением в лисий дом моя малышка замерла рядом с уличной кофейней. Оттуда доносился воистину волшебный аромат пекущихся булочек.

Взяв дочь за руку, я потянула ее дальше.

– Ой, а зашли бы, – приветливо улыбнулась подавальщица. – У нас найдется чем угостить такую красивую малышку!

– Спасибо, – вымученно ответила я, – в другой раз.

– Мам, но...

– Деми, – строго произнесла я, – мы возвращаемся в лисий дом.

– А, вы из этих, – тут же потеряла к нам интерес подавальщица.

– Почему мы не зашли? – спросила Деми.

– Потому что у нас нет денег.

– Но тетя сказала, что угостит нас, – нахмурилась дочка. – Угостить – это же бесплатно.

– Нет, милая. В кафе не угощают бесплатно. Она просто так сказала.

– Соврала? – ужаснулась Деми и хлопнула носом. – Я так хочу чего-нибудь вкусенького.

– Ну, – я присела перед ней на корточки, – ты же сама сказала, что ты – солнышко. А значит, у нас все будет хорошо. Надо просто немного потерпеть.

Прикусив нижнюю губу, Деми отрывисто кивнула, стерла слезы и пошла вперед. Мы ушли не очень далеко, так что лисий дом нашелся почти сразу. А еще я увидела столб, на котором была целая куча объявлений.

– Постоишь, пока мама читает?

Деми кивнула. И я углубилась в чтение. Люди искали жилье и сдавали жилье, нужна горничная с даром магии воды, конюх. Эх, моя магия слаба настолько, что даже невозможно определить, к какой стихии я отношусь. Хотя говорят, что в Сагерте не слишком стремятся определить стихию у ребенка.

Я уже собиралась уйти, когда заметила потрепанное и явно старое объявление. Академия Стихий ищет... Ищет проектировщика алхимических составов.

Сердце на секунду замерло, а после забилося так сильно, что перед глазами на мгновение потемнело.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть это место будет вакантно», – взмолилась я про себя.

Правда, дата на листе пугала: этому объявлению уже два месяца, и оно частично заклеено другими бумажками.

– Котенок, нам с тобой надо добраться до Академии Сти-

хий, – сказала я Деми.

– Может, не сегодня? – уныло спросила дочка. – Я кушать хочу. Квэнни Рилла сказала, что даст молока и булочку. Или...

Деми подняла на меня несчастные глаза.

– Или она тоже обманула?

– Нет, квэнни Рилла не обманула, – твердо сказала я.

Кованая ограда лисьего дома легко просматривалась от столба. Оставить Деми одну в комнате и пойти искать Академию? Страшно. Это не привычная квартира в столице Империи.

– Я буду сидеть как мышка, – прошептала Деми.

– Нет. – Я мотнула головой. – Нет. Пойдем завтра. Я не буду рисковать тобой, малыш.

Да и диплом лежит в лисьем доме.

Подняв руку, я хотела сорвать объявление, чтобы больше его никто не увидел, но... Но это неправильный поступок. Пусть мы сейчас практически на дне, но это не значит, что мы можем опуститься окончательно. Матушка меня не этому учила.

«Всегда и везде оставайся собой, детка. И тогда все будет хорошо», – говорила она. И я не предаю ее память.

Стиснув зубы, я взяла дочку за руку, и мы направились к лисьему дому. Ничего, одежда не успела ни измяться, ни запачкаться, а значит, завтра не придется тратить силу на очистку и глажку. Главное, повесить все аккуратно.

Так оно все примерно и вышло. На входе в дом нас перехватила квэнни Рилла и вручила маленькую чашку теплого молока и булочку. После чего еще раз извинилась:

– Конец месяца, и людей больше, чем ожидалось.

– Все хорошо, – тепло улыбнулась я. – Спасибо вам.

Мы с дочкой поднялись наверх и зашли в выделенную нам комнату. Оставив Деми одну, я вновь спустилась вниз. Надо узнать, можно ли здесь где-то помыться, да и про другое, не менее важное место уточнить надо.

Квэнни Риллу я нашла внизу, она сидела в глубоком кресле и вязала.

– Присматриваю за порядком, – улыбнулась она. – Вы что-то хотели?

– Да вот узнать хотела, – чуть смутилась я, – можно ли где-то помыться?

– Увы, мы не смогли к каждой комнате приделать ванную, – развела руками квэнни Рилла. – Пришлось сделать единую душевую с индивидуальными кабинками. Ваша пластиночка откроет проход в душевую, закрепленную за вашей комнатой. А полотенца на полках найдете.

– Спасибо.

С непривычки было трудно и стыдно, но мы с Деми справились. И, счастливые и чистые, улеглись в чистую постель. Пусть белье было сероватым от частых стирок, зато оно приятно пахло летними травами и было очень мягким.

– Доброй ночи, солнышко, – шепнула я и, дотянувшись,

поцеловала Деми в макушку.

– Доброй ночи, мамочка, – засыпая, отозвалась она.

Утром мы позавтракали – каша на воде, но зато чай с сахаром и булка с маслом – и вышли на поиски общественной стоянки с платами.

– Мам, а что такое плат? – спросила Деми.

– Сейчас увидишь, – улыбнулась я. – Плат – это сокращенное название. А полностью звучит так: летная платформа. То есть эта вещь помогает людям перемещаться. И нам не придется идти пешком, к Трем Академиям нас доставит общественный плат.

«А вместо оплаты я приложу к артефакту-считывателю все ту же бляшку с номером. Интересно, кто такой могущественный курирует Лисий Дом? Каждому обитателю раз в день доступны две бесплатные поездки в пределах Кальстора – это довольно серьезная помощь», – промелькнуло у меня в голове.

Без соседки, которая предлагала нанять ее няней для Деми, мы бы стоянку не нашли. Она не то чтобы горела желанием нам подсказать, просто и сама шла к остановке.

– У меня еще три дня, – она криво улыбнулась, – и дальше на улицу придется идти. А здесь с бродяжками не церемонятся.

– Вот как?

– Угу, отлавливают и отправляют в дальние поселки, к морю. Там рабочих рук не хватает, – женщина поджала и без

того тонкие губы, – а я не для того... Неважно. Не хочу соль выпаривать, и все остальное тоже не хочу.

А у меня отлегло от сердца. Если не найду работу, значит, поедem к морю. Пусть оно северное и неласковое, но... Работать я умею. Пусть не руками, но надо будет – научусь руками. Не страшно.

– Ух ты! Мама, ты посмотри, он как плоская лодочка!

– Скорее как треугольник с краями, – улыбнулась я. – Раньше такие платы назывались семейными, а теперь – общественными. Север развивается с невероятной скоростью.

«А Империя – нет». Но вслух я этого не сказала, последний год научил меня держать язык за зубами.

Приложив бляшку с ярко-сияющему кристаллу, мы поднялись на плат. Лесенка на самом деле могла бы быть и покрепче. Конечно, плат опустился довольно низко, но... Было страшновато.

Что удивительно, немногие пользовались услугами общественного плат. Это оттого, что час ранний или просто непопулярно? Хотя по Империи ходят упорные слухи, что на Севере каждый второй маг умеет открывать порталы.

– Мамочка, смотри!

– Это и есть Три Академии, – с улыбкой произнесла я. – Помнишь, у нас с тобой была марка Севера? Там были именно они.

– Я помню, как папа бросил альбом с марками в огонь, – тихо сказала Деми и отвернулась от Академий.

– Заведем новый.

– Не хочу.

– Заведем альбом с засушенными цветами.

– Он тоже сгорел.

– А этот не сгорит, – настаивала я.

– Обещаешь? – прищурилась дочка.

– Клянусь, – отозвалась я.

Что удивительно, наша соседка тоже сошла рядом на остановке «Академическая». Но пошли мы по разным дорожка: она направилась по белой, а нам было велено топать строго по красной.

– Мамочка, – торжественно произнесла Деми, – я – молодец.

– Вне всяких сомнений, – согласилась я. – Но хотелось бы подробностей.

– Я узнала новое про нашу попутчицу и промолчала.

– О, ты взрослешь, – улыбнулась я.

– Да, – гордо кивнула Деми. – Она не получит работу в Академии Целителей, потому что у нее характер неприятный, а там только-только от такой же неприятной женщины избавилась.

– Ясно. Что ж, повторяю, ты молодец, Деми.

– Ой, нас встречают!

Я и не заметила, как закончилась извилистая красная каменная дорожка и мы оказались перед центральным входом.

– У нас редко бывают гости, – произнесла высокая, стат-

ная женщина с белоснежной гривой волос. – Добро пожаловать, по какому вы вопросу? У девочки вижу сильный дар, но ей рановато к нам. Если только на подготовительные курсы.

– Здравствуйте, – тихо сказала я. – Нет, мы по другому вопросу. Я проектировщик алхимических зелий и ищу работу.

– Вот как? Значит, объявление все еще висит?

Я сдержалась и даже не вздрогнула. Если она так спрашивает, значит, больше им никто не требуется?

Собрав волю в кулак, я спокойно произнесла:

– Висит. Ему не позволяют упасть другие объявления, наклепленные поверх.

Беловолосая приснула со смеху и кивнула:

– О да, я одно время моталась туда каждый день, чтобы поднимать его наверх. А после отчаялась... Вы готовы доказать, что не просто так пришли?

– А вы гарантируете наличие вакансии?

– Отец-Хаос, да разумеется!

– У меня есть диплом, есть рекомендательное письмо, и да, я готова ответить на любой вопрос. Проектировать для вас зелья не буду, – я не сдержала злой ухмылки, – меня на этом уже ловили. Решите тестовое задание, а потом идите прочь, без оплаты и прочего.

– Меня зовут квэнти Арлетт, и я курирую алхимическую лабораторию. – Она наморщила нос. – Тогда мы поступим так: я дам вам тестовое задание и заплачу за него вперед. Это лучше, чем нанимать неизвестно кого и потом не знать, как

избавиться.

Последнюю фразу она проворчала себе под нос и после добавила громче:

– А диплом об окончании Академии есть практически у всех.

– Приемлемо. Однако хочу заметить, что я из Империи и я, так уж вышло, слабосилок. У меня профильное образование проектировщик алхимических составов, поскольку ничто другое мне попросту недоступно. И меня зовут квэнни Эйлин.

Квэнти Арлетт ничего не ответила, лишь распахнула перед нами двери и первой шагнула в темный, пахнущий раскаленным металлом коридор.

– Не пугайтесь, тут маги огня немного пошалили. Если все сложится, вас каждый день будет кто-то встречать, чтобы... Чтобы вам было не одиноко по пути до лаборатории.

«Чтобы никто не пришиб по дороге», – перевела я для себя.

– Я буду здесь учиться, – сказала вдруг Деми. – Интересно, мой друг сможет ко мне приходить?

– Какой друг? – насторожилась я.

– Мамочка, ну ты же его видела, – укоризненно произнесла дочка и огорченно покачала головой, – неужели не запомнила?

А я только улыбнулась виновато:

– Может, он был незаметен?

Деми только плечиками пожала и принялась осматриваться. Ну а я не стала настаивать на ответе. Во-первых, это бесполезно, а во-вторых, мне и самой было интересно осмотреться. И надо признать, такую нищету я видела впервые.

Грубая каменная кладка, потрескавшийся раствор в стыках и простые кованые крюки, с которых свисают металлические чаши, над которыми парят осветительные шары.

– Студентам тяжело держать стихию под контролем, – поделилась квэнти Арлетт, – поэтому мы уже даже не пытаемся заниматься декоративной отделкой. А студенческие общежития находятся в особой аномальной зоне, где абсолютно нет магии.

– Благодарю за разъяснение, – кивнула я.

– Прошу, вам сюда.

Перед нами распахнулись высокие двустворчатые двери, и мы из холодного и мрачного коридора попали в коридор, облагороженный деревянными панелями, зеркалами и весьма изящными светильниками.

– Сюда нет хода студентам, – усмехнулась квэнти Арлетт. – Нам вначале в бухгалтерию, потом в проектный кабинет. Если все пойдет хорошо, то у меня перестанет болеть голова, а у вас появится работа и собственный кабинет.

– В своих силах я уверена, – холодно произнесла я.

Квэнти Арлетт же проигнорировала мои слова и просто бросила:

– Подождите здесь.

Она скрылась за узкой дверью и появилась назад лишь через полчаса, когда я уже начала собирать силу в кончиках пальцев: надо было хотя бы попытаться создать для Деми стульчик.

– Следуйте за мной. Я выдам вам вводные для одного из необходимых нам составов. Оплата – два золотых сагерта.

– Принято, – кивнула я.

Квэнти Арлетт привела нас в маленький кабинет, где среди высоких, массивных шкафов ютился небольшой писчий стол. С одного края высилась стопка алхимических таблиц, справа же лежала чистая бумага крайне низкого качества.

– Прошу за стол, квэнни Эйлин.

Сохраняя спокойствие, я заняла предложенное мне место и приняла из рук квэнти Арлетт три листа.

– Решили сэкономить? – усмехнулась я. – В прошлом за эту работу я брала от десяти до пятнадцати имперских монет.

Квэнти Арлетт слегка покраснела.

– Никто не хочет рисковать.

– Да, никто не хочет, – криво усмехнулась я. – Что ж, в нашем бедственном положении и два сагерта за счастье.

Тщательно прочитав вводные, я только хмыкнула. Работа предстоит нудная, но привычная.

Алхимические составы, как и большая часть зелий, серьезно усреднены, чтобы подходили всем и каждому. Но при этом случаются такие моменты, когда необходимо подобрать

индивидуальный состав или дозировку. Тут и вступают в дело проектировщики зелий.

На работу у меня ушло почти три часа. Спасибо квэнти Арлетт: она где-то нашла книжку с картинками и вазочку с сухим печеньем, так что Деми не сильно скучала.

– Принимайте работу. Два варианта, поскольку у вас вот здесь, – я ткнула пальцем во второй лист с исходными данными, – вилка.

– Пойдемте обратно в бухгалтерию, – тихо сказала квэнти Арлетт. – Вы получите два сагерта, и если это рабочие расчеты, то еще восемь вам начислят премией.

Я только усмехнулась. Не первый раз слышу подобные речи. Потом будет звучать иначе. Как-то так: «Ну а куда ты денешься, Эйлин? Никто другой тебя на работу не примет, так что работай и не выделяйся. А то кого другого на твое место найду».

Квэнти Арлетт явно уловила ход моих мыслей, но промолчала. Что правильно: к чему озвучивать то, что всем и так понятно?

– Как с вами связаться? – спросила квэнти Арлетт, когда проводила нас до выхода из здания академии.

– Сейчас мы с дочерью живем в Лисьем доме, одиннадцатая комната. И будем жить там еще месяц, – спокойно сказала я.

Деми в это время перепрыгивала со ступеньки на ступеньку и обратно. Мы же с моей несостоявшейся коллегой стояли

наверху, практически в дверях.

– А вы интересная, – вдруг прищурилась квэнти Арлетт. – Обычно люди скрывают, что у них все настолько плохо.

– То есть лучше жить под старым мостом, чем с благодарностью воспользоваться чужой добротой? – с нескрываемой насмешкой спросила я. – Глупо, очень глупо. Доброго дня, квэнти Арлетт.

– Доброго, квэнни Эйлин, – рассеянно отозвалась девушка.

Крепко держа дочь за руку, я пошла вперед. Подол выходного платья шуршал по красным плитам, каблуки едва слышно стучали, и я вдруг вспомнила имперскую моду на металлическую набойку. Было время, когда по дворцу Его Императорского Величества как будто табун кобылок носился. Впрочем, Император быстро пресек эту моду.

"Надо же, какие только глупости не придут в голову", – хмыкнула я про себя.

Надо признать, что хоть мне и удалось немного заработать, но от этой встречи я ожидала совсем другого. И сейчас мне было как-то... Как-то тоскливо. Когда нам удалось добраться до Кальстора, столицы Сагерта, мне почему-то подумалось, что вот теперь-то все будет иначе!

– Мама, смотри! Смотри, красивый цветочек!

Дочка, подпрыгивая, показывала пальцем на лужайку, покрытую нежной весенней травкой.

– Не стоит, милая, трогать этот цветочек, – осторожно ска-

зала я. – Он очень интересной, гм, формы. И цвета.

– И шевелится! Он машет нам листиком! Ой, смотри, собачка!

Отведя взгляд от крайне странного растения, я посмотрела вперед. А там, держа на поводке уже знакомого огромного пса, шел Гел. Улыбнувшись, он поднял руку, приветствуя нас, и в этот же момент рядом с ним материализовался голубоватый огонек, из которого донесся отрывистый приказ:

– Гел, ты уже подошел? Видишь женщину с девочкой? Хватай ее и держи! Не дай ей уйти! Догони, если придется!

Такой напор, как и подача, заставил меня похолодеть от ужаса. Что там случилось? Кто-то из мастеров зелий покалечился, следуя моим расчетам? Так не успели бы! То есть и не должны были, но...

"Успокойся", – приказала я сама себе и непринужденно улыбнулась подошедшему Гелу.

Он же, поклонившись, подмигнул Деми и подхватил мою левую руку! Аккуратно, почти нежно сжав мои похолодевшие пальцы, он шепнул:

– Умоляю, не уходите. Арлетт съест мой разум чайной ложкой.

– Мама обиделась на квэнти Арлетт, – бесхитростно выдала моя дочка и бесстрашно полезла к псу.

– Деми! – ахнула я.

– Он не ест людей, – поспешно успокоил меня Гел. – У нас другая проблема: я никак не могу научить Тшерра понятию

частной собственности.

– Вот как? – Я настороженно наблюдала за тем, как моя дочь, такая маленькая на фоне огромного пса, двумя руками наглаживает его по спине.

– Он ест все, что видит, – скорбно произнес мужчина.

И в его голосе было слышно столько тоски, что я невольно ему посочувствовала. А после, вспомнив, как мы познакомились, и поняв, что такие ситуации сопровождают его повсюду, пожалела его по-настоящему.

– Может, он просто не наедается? – предположила я. – Или он хочет чего-то особенного?

Гел только вздохнул и вдруг улыбнулся.

– Арлетт, бегущая на каблуках, довольно забавна. Вы сказали, что она вас расстроила?

Проследив за его взглядом, я с трудом сдержала смешок. Бегущая квэнти Арлетт была действительно уморительна. Ровная спина, расставленные в стороны руки и коленки, которые она почему-то выбрасывала вперед, как будто пыталась сама себя ударить в живот!

– Немыслимо, – поморщился Гел, – а ведь она несколько курсов проучилась в Сагертской Военной Академии! Впрочем, возможно, именно из-за этого ей и рекомендовали переход к стихийникам.

– Уф, квэнни Эйлин, – Арлетт подбежала к нам и весьма панибратски рухнула прямо на меня, – я вас не отпущу. И никому не отдам. Простите мне мое поведение, но вы были

четырнадцатой! Четырнадцатой соискательницей!

Выталкивая из себя все эти сумбурные фразы, она буквально вдавливала меня в Гела! А я, ошеломленная такой близостью с чужим мужчиной, никак не могла найти слов, чтобы призвать квэнти Арлетт к порядку.

Впрочем, едва только я сообразила, как именно мне следует высказаться, она отстранилась, выдохнула и торжественно произнесла:

– Мы берем вас без испытательного срока. Жилья, правда, предоставить не можем. Слабому магу у нас опасно, а у вас еще и ребенок. Так-то можно было поселить вас в общежитии, но там нет магии, и малышка Деми не сможет развить свой потенциал.

– Потанцевал? – переспросила Деми. – Я умею танцевать, меня учили.

– Нет, милая, потенциал, – поправила я ее. – Напомни мне объяснить тебе значение этого слова.

– Прошу вас, вернемся в бухгалтерию и заключим договор. Пока на три месяца, хорошо? – Квэнти Арлетт схватила меня за правую руку, и я вдруг ощутила себя ребенком, которого выгуливают мама с папой. Ведь моя левая рука по-прежнему находилась в плену у Гела.

– Хорошо, только отпустите меня.

Впереди забрезжил рассвет новой жизни, а у меня отчего-то испортилось настроение. И то, что Арлетт и Гел завязали дружеский разговор, не имело к этому никакого отно-

шения!

Расправив плечи и взяв дочь за руку, я чуть замедлила шаг, чтобы эта парочка ушла вперед. Увы, моя сила воли – явление мерцающее: то она есть, то ее нет. И вот сейчас я шла следом за этой парочкой и жадно ловила каждое слово, которым они обменивались. А это глупо, недальновидно и недостойно! Но прекратить... Прекратить никак не получалось. А значит, следовало исключить малейшую возможность такого возмутительно неразумного действия!

Правда, из-за моего маневра Гелу пришлось завести руку назад: Тшерр терся около Деми, а не бежал впереди хозяина, как было до этого.

– Вы отстали, – обернулся на нас мужчина, когда мы вновь подошли к центральному входу в Академию.

– Сюда-сюда. – Арлетт тоже оглянулась на нас.

Они так и стояли перед ступенями, пока мы не дошли. А могли бы и дальше идти вперед, было бы проще!

– Мы же тут уже были, – непосредственно напомнила Деми. – Мам, а мы пойдем в то кафе? Откуда нас прогнали. Теперь-то у нас есть деньги, да?

А я как раз вдохнула, и выдохнуть у меня получилось не сразу. Больше всего мне хотелось провалиться под землю, вот прям чтоб все слои разошлись и вылетела я сразу на изнанку мира!

– Демельза, – произнесла я, собравшись с духом, – разве я этому тебя учила? Ты можешь говорить о чем угодно и за-

давать любые вопросы, но только когда мы наедине.

– А еще в книжке было написано не делать детям замечаний прилюдно, – прищурилась дочь.

Мне же пришлось досчитать про себя до десяти и обратно. Конечно, это было ожидаемо: стресс, перенесенный в Империи, поездка, портал и вся эта неопределенность... Деми не могла не отреагировать на все изменения, коснувшиеся нашей жизни. Но, Мать-Магия, почему именно сейчас?!

– Если ты так хорошо помнишь книжку, то оцени свое поведение сама, – прохладным тоном произнесла я.

Деми насупилась, сверкнула на меня сердитым взглядом и тут же сникла. Она у меня умная и добрая девочка, которая знает, что можно, а что нельзя. Однако, к сожалению, иногда на нее как затмение находит, и тогда она старательно, со вкусом и удовольствием выводит меня на конфликт.

И у этого есть простое объяснение: все сильные маги подвержены подобным перепадам настроения. С возрастом это проходит, если, конечно, не становится частью характера. Но, что гораздо хуже, внезапно испортившееся настроение Деми означает одно: магии стало в ней тесно и вот-вот будет всплеск случайного колдовства. Колдовства, отменить которое может только мать нашалившего ребенка. Это еще одна причина, по которой я практически не пользуюсь силой: необходимо копить силу, чтобы убирать последствия дочкиных выбросов. Потому что я никому не позволю наказывать мою малышку так, как когда-то... Неважно.

– Ой, – тихо выдохнула Деми.

– Ох, – вздохнула я.

А вот Арлетт, оценившая свои обновленные ярко-голубые волосы, только расхохоталась:

– Все, абсолютно все дети равнодушны к моим белоснежным прядкам! Ничего, выветрится за пару дней.

Такое легкое отношение к детскому колдовству я, если честно, встретила впервые.

– Я сейчас уберу, – тихо сказала я.

– Детские чары не убрать, – удивилась Арлетт.

– А я могу. В Империи нашли способ.

Два взмаха рукой, одно простое, в два слога, слово-активатор, и внутри меня будто разливается океан острой, режущей боли. Впрочем, это проходит за секунды. Я проглотила магию Деми, и теперь мне остается только перетерпеть последствия.

– Для чего идти на такие жертвы? – тихо спросил Гел, подхвативший меня под локоть.

– В Империи детей строго наказывают за... За шалости, – тихо сказала я.

Иногда мне казалось, что моя слабая магия – это результат дедушкиного воспитания. Ведь благодаря его "науке" я была идеальным ребенком – сила никогда не выплескивалась из меня. Я ничего не роняла, не разбивала, не перекрашивала и не левитировала. Но при этом на всех проверках выдавала стабильно хороший результат. Мне прочили великую карье-

ру и перед поступлением в школу магии отправили на лето к деду. Чтобы закрепить "науку"...

– Мам, – позвала меня Деми, – мамочка, как ты? Прости меня, прости. Я держала-держала, а потом...

Малышка сникла, и я поспешно отстранилась от Гела и постаралась улыбнуться.

– Все хорошо, милая. Все в порядке, я привычная.

Гел и Арлетт переглянулись, после чего мужчина подхватил мою дочь под мышки и посадил на спину Тшерру.

– Прокати ребенка, – строго произнес он.

После этого Гел самым беспардонным образом прижал меня к себе! Уложил свою горячую тяжелую ладонь на мою спину, и я остро пожалела, что в этом платье не предусмотрен корсет!

Поднявшись по ступеням, мы прошли уже привычным путем до дверей бухгалтерии, но на этот раз ждать в коридоре не пришлось – нас пропустили в святая святых любого административного здания.

Чисто, светло, безлико – вот три слова, которые пришли мне на ум. И пока Арлетт поясняла немолодой женщине, что именно от нее требуется, Гел создал для меня небольшой диван. А Деми вместе с Тшерром устроились на полу. И я, как порядочная мать, должна была приказать дочери отпустить собаку и сесть рядом со мной, ведь приличные квэнты не сидят на ковре и не сравнивают свою ладошку с массивной собачьей лапой!

Но она была так счастлива, что все возражения застряли у меня в горле. Да и... Ну была я приличной квэнти, затем была порядочной замужней квэнни, и что? Принесло это мне счастье? Эх.

— А вот и я. — Арлетт подскочила к нам, подтащила себе стул и протянула мне несколько листов. — Вы будете получать двойную плату. Первая — это то, что вы заработали, за каждый расчет вы будете получать согласно стандартам алхимической гильдии, у нас с этим строго. А вторую... Вторую вы будете получать вне зависимости от того, есть ли у Академии нужда в ваших знаниях. Это называется «плата за наличие специалиста на балансе Академии». Оплата всего тридцать сагертов, но и на эти деньги можно жить.

— Бедно и впроголодь, — мрачно произнес Гел.

— Наша Академия завалена работой для проектировщика, так что квэнни Эйлин не придется жить на тридцать монет, — сверкнула глазами Арлетт, после чего добавила: — Но, так и быть, сорок сагертов.

— Приемлемо, — кивнул Гел и пояснил нам с Деми: — Снять приличную квартиру, где можно спокойно жить и не бояться за ребенка, стоит примерно двадцать пять сагертов в месяц. На пять сагертов будет тяжело питаться. А на пятнадцать — вполне приемлемо.

Загнав куда поглубже истерический смех, я склонила голову и искренне поблагодарила мужчину. Хотя мы с Деми умудрялись жить на пятнадцать имперских монет! Где де-

сять – плата за дрянную квартиру.

– И ваши восемь сагертов премии, – смущенно произнесла Арлетт и неловко выложила на стол монеты.

– Премии? – удивился Гел.

– Ну, – девчонка отвела взгляд, а после добавила: – Ты не поймешь.

– Мама сделала работу, которая стоит десять монет, а заплатили ей две, потому что думали, что она самозванка, – выдала Деми.

– Это нарушение закона, – мрачно произнес Гел.

– У меня нет претензий, – отозвалась я. – Но мне бы хотелось уйти.

«Очень хотелось», – мысленно добавила я. По двум причинам: во-первых, ужасно хотелось поесть и лечь спать. Со мной так всегда после выбросов Деми. А во-вторых, меня напугал Гел. Вокруг него появилось марево, а на виске... на виске на мгновения проявились очертания какого-то рисунка! Что бы это могло быть?

– Я открою для вас портал к Лисьему дому, – сказал Гел.

– Я бы хотела купить что-нибудь из еды.

– Я принесу, – тут же отозвался мужчина. – Вы бледны, квэнни Эйлин. Слишком бледны.

Он сотворил такой же огонек, который мы сегодня уже видели. После чего отрывисто приказал собрать корзину для пикника из расчета на двух девушек. Ха, это он, похоже, наш с Деми возраст сложил, а после поделил поровну.

А вообще... Вообще я была восхищена: он со всем управился за несколько минут, после чего открыл для нас портал.

– Но вы не подписали, – воскликнула Арлетт.

– Я прочитаю и подпишу. Сейчас мне слишком плохо, чтобы здраво оценить все, что указано в контракте.

Гел проводил нас до нашего этажа, где мы встретили квэнни Риллу. Рассердившаяся женщина хлопнула мужчину по плечу полотенцем, которое до этого было заткнуто у нее за пояс. А вот Тшерр, последовавший за хозяином в портал, был обласкан и щедро одарен тремя пирожками. Пирожки эти были у женщины в кармане, так что пес, завиляв хвостом, принялся обнюхивать ее передник: вдруг еще что-то есть?

– Как-то это несправедливо, – задумчиво произнес Гел.

– Он скотина неразумная, – со значением произнесла квэнни Рилла, – а вы, алвориг, вроде как поумнее собаки. Что подумают о молодой женщине, которую мужчина постоянно до комнаты провожает? А, то-то и оно, содержанкой окрестят. Кто по дурости, а кто из зависти. Кыш отсюда, не посмотрю на вашу власть и ух как полотенцем отхожу!

– Никто меня не ценит в этом городе, – рассмеялся Гел и, подозвав пса, открыл портал.

– Корзинку-то девчонкам отдайте, не себе ж несли!

Смутившийся Гел пихнул мне в руки корзинку и ушел.

А мы, попрощавшись с квэнни Риллой, зашли к себе. Остаток вечера прошел в полудреме. Мне только удалось со-

здать для Деми несколько временных страшеньких куколок, и все, на этом я кончилась как личность. Ничего, к утру все пройдет.

Глава 4

Едва проснувшись, я тут же потянулась к бумагам. Вчера не было ни сил, ни желания читать, в какую яму меня загонит этот контракт. Почему яму? Ну, наверное, я разучилась верить людям.

Во только чем дальше я читала, тем больше убеждалась, что единственный спорный момент – это невозможность покинуть Кальстор. Да, это ограничение всего на три месяца, но все равно неприятно.

С другой стороны, покидать Кальстор нам и так нельзя. Только здесь мы в безопасности.

Проставив свой росчерк везде, где он требовался, я принялась будить Деми. Дочка ворчала, отворачивалась и не хотела вставать. Как и всегда, собственно. В любой другой день я дала бы ей поваляться, но не сегодня. Мне хотелось как можно скорее занести договор в Академию и приступить к работе.

Умывшись и приведя в порядок одежду, мы с Деми спустились на завтрак. В прошлые разы я забирала еду в комнату, сегодня же мы решили посидеть за общим столом.

Вообще, на этом настояла Деми. Она так упрямо тащила меня в столовую, что я не смогла отказаться. Хотя, если честно, предпочла бы взять поднос в комнату. Так быстрее и проще, не нужно вымучивать из себя улыбку и находить

темы для разговора с совершенно незнакомыми людьми.

– Это важно, – серьезно сказала моя малышка, и я пошла.

Столовая олицетворяла собой фразу «бедненько, но чистенько»: серые крашеные стены, несколько простых, но приятных акварелей и длинный стол, покрытый синей скатертью. А вот стулья были уже разномастные.

– Доброе утро, – произнесла я и чуть склонила голову.

Деми повторила за мной в точности и тут же села рядом с какой-то ужасающе худой женщиной.

– А вы научите меня рисовать? – непосредственно спросила моя малышка. – Это ведь ваши акварели на стене? Меня зовут Деми, а мою маму Эйлин.

Я поспешила сесть рядом с дочерью, чтобы успеть пресечь фонтан ее дружелюбия.

– Очень приятно, – тихо сказала женщина. – Меня зовут Карин.

Больше она не сказала ничего. Так и сидела, сгорбившись и глядя себе в пустую плоскую тарелку.

Но Деми ничуть не огорчилась таким сухим ответом. Она принялась осматриваться, поглаживать кончиками пальцев скатерть и всячески выражать миру свое прекрасное настроение. А я, невольно проследив за взглядом Карин, заметила, что в центре плоской тарелки имеется какая-то магия. Маячок? Совершенно непонятно и, главное, как-то бессмысленно.

– Мамочка, а куда ты смотришь? – спросила Деми.

И я, показав пальцем на загадочное заклятье, пояснила:
– Тут есть немного магии.

Дочка ничего не успела ответить: в столовую влетела вереница глубоких тарелок, до краев наполненных кашей. И в один момент эти кашеносцы опустились ровно в центр своих плоских тарелок.

– Так вот зачем это нужно, – глубокомысленно произнесла я.

Каша была куда вкусней, чем вчера. В ней даже попадались мясные волокна.

– Хотите?

Обернувшись на голос дочери, я увидела, что оно пододвигает свою тарелку Карин.

– Я уже наелась, – добавила Деми.

– Отдай маме, – тихо сказала Карин.

А я, зная, что Демельза никогда и ничего не делает зря, только покачала головой.

– Вам проще согласиться, Карин, Деми может быть крайне упрямым ослёнком.

– Да, – гордо подтвердила дочь.

И Карин, чья тарелка уже опустела, подтянула к себе предложенную добавку. И в этот момент я увидела, что от ее правой кисти практически ничего не осталось!

– Это мой предпоследний день здесь, – тихо сказала женщина. – Кто возьмет калеку на работу?

А мне стало понятно, отчего акварели, украшающие сте-

ны, выглядят так неряшливо. Профессионально и неряшливо одновременно.

– Рабочий поселок?

– Они не берут ни стариков, ни калек, ни детей, – покачала головой Карин.

Деми хлюпнула носом, и женщина тут же принялась утешать ее, убеждать, что все будет хорошо. И что она не пропадет, особенно с такой доброй мамой.

А я уже понимала, ради чего Деми притащила меня в столовую. Кажется, она уже выбрала себе няню. Когда же я пойму, как работает ее дар? И не приведет ли он мою дочь к сумасшествию? Все провидцы, которых я видела, были безумны! И все как один пророчили ветреный венец. Даже смешно, если честно.

– Карин, вчера я нашла работу, – тихо сказала я. – Но до первой выплаты далеко. Сейчас я могу предложить вам только пять сагертов. После – те же пять и крышу над головой.

Придется искать квартиру с тремя спальнями. Или же Карин придется спать в комнате Деми. Ох, все зависит от того, сколько будет работы в Академии!

– Но все через клятву на крови, – честно добавила я. – У меня нет никого ближе и дороже Демельзы.

По впалым щекам Карин потекли слезы. Она не смогла ничего ответить и только кивнула. А после тихо-тихо сказала:

– Присматривать за малышкой – это не работа, квэнни. Я

могу делать это просто за стол и кров.

– Кем я буду, если воспользуюсь вашим бедственным положением? – Я покачала головой. – Тогда, я думаю, мы заключим договор в присутствии квэнни Риллы. И она позволит вам, Карин, остаться в Лисьем доме еще на месяц.

Сделано все было быстро. Квэнни Рилла очень обрадовалась и, выпустив из своего кабинета Деми с Карин – они взяли бляшку и отправились к нам в комнату – пояснила, что восстановить художнице руки пока невозможно. Эманыции проклятья должны выветриться, а уйдет на это не меньше трех лет.

– А за три года, сами понимаете, много чего произойти может, – вздохнула наша домоправительница. Вздохнула и добавила: – А ведь у нее семья есть. Пасынок и муж, который быстро-быстро разошелся с болезной супругой и уехал из Кальстора.

– Я так подозреваю, что уехал он не с пустыми руками, – скривилась я.

– А то ж. Спасибо вам, квэнни Эйлин. Карин хорошая, тихая и добрая женщина. Я уж, честно говоря, думала нанять ее рисовать для Лисьего дома. За стол и кров, – тут Рилла развела руками, – но все лучше, чем где-то в проулке умереть от голода и холода. Сейчас-то еще ничего, а зимы у нас ого-го какие суровые! Так что имейте в виду: вам, приезжим, уже сейчас пора готовиться.

Кивнув, я попрощалась с квэнни Риллой и вышла из ее

кабинета. Дальше по коридору, по лестнице и наружу. Где меня и перехватила давешняя женщина. Та, что уже предлагала мне присмотреть за Деми.

– И на кой тебе калека? – панибратски спросила она. – Что она тебе, пожрать сготовит или за дитем уберет? Пол помоеет и пыль смахнет? Нет, не сможет. А я – на все руки мастер.

– Мне нужна не служанка, а няня, – спокойно ответила я. – И Карин подходит идеально: тихая, вежливая, с художественным образованием. Она не сможет *показать*, как правильно написать акварель, но сможет объяснить. Доброго дня.

– Ишь ты, – скривилась моя вежливая собеседница. – Ишь ты. В грязи, значит, но с акварелью. Тьху!

«Ты не будешь ругаться на улице, как какая-то базарная торговка», – приказала я себе и немного прибавила шаг.

Еще я поминутно проверяла карман, где в пространственных складках прятались свернутые в трубочку бумаги. Так как карман зачаровывала я, то доверия к нему было примерно на два имперских грошика.

Но ничего, ничего. Все будет хорошо.

Добравшись до остановки, я вытащила бляшку Карин: мне же нужен бесплатный проезд... пролёт? В общем, мне нужно оплатить плат, и желательно не из своего кармана.

Сдав бумаги, я получила браслет-идентификатор и три папки.

– Это самое срочное, – скороговоркой выпалила Арлетт.

Сегодня она выглядела какой-то особенно замученной. Волосы не сияли неестественной белизной, а выглядели тускло-серыми, безжизненными. Под глазами пролегли тени, губы обветрились.

– Ночь над экспериментальным зельем.

– Я ничего не говорила, – смутилась я.

– Меня сегодня все спрашивают, – Арлетт криво улыбнулась, – мне было необходимо его закончить. Довести до идеала, иначе единственное, почему будут помнить Арлетт Доновар, это потому что она, то есть я, будучи студенткой, выкрасила волосы в цвет прически Хранителя Мудрости.

– Что мешает перекрасить?

– Гордость. А вот доведу свое зелье до идеала – и перекрашусь в цвет зелья.

– Как правило, зелья бурого и буро-зеленого оттенков, – осторожно произнесла я.

Арлетт же только пожала плечами.

– А что делать?

– Не обращать внимания на слухи?

Она только кивнула и, свернув разговор, коротко пояснила, что вчерашний кабинет теперь мой и что дверь следует открывать той рукой, на которую надет выданный браслет. И что из-за наличия ребенка мой рабочий день шесть часов.

Кивнув, я прижала папки к груди и вышла из бухгалтерии. Дорогу я помнила, так что в кабинет входила уже похозяйски. И это было крайне приятное, ни с чем не сравни-

мое чувство!

Стоя посреди кабинета, я никак не могла собраться с мыслями. Надо работать, впереди шесть часов увлекательнейших расчетов. Но... Но если это теперь мой кабинет, то надо как следует изучить его! Рассмотреть, что здесь есть, чего нет. И прикинуть, что докупить. Все же за эти шесть часов захочется и есть, и пить. Сегодня-то понятно, придется потерпеть. Но к завтрашнему дню неплохо бы обзавестись чашкой, заваркой да какими-нибудь сухарями. С ванилью или с изюмом.

Маленький кабинет существенно изменился со вчерашнего дня. Во-первых, кто-то втиснул сюда старое потертое кресло, одна из ручек которого была из цельного дерева. То есть могла бы служить столом. А во-вторых, исчезли алхимические таблицы и писчая бумага. Вместо них я увидела стопку папок и... Черновики?

«Хватит шуриться, – сказала я себе и сгрузила свою ношу в кресло. – Даю себе полчаса на осмотр!».

Ха! Один из шкафов превратился в стеллаж, пустые полки которого приманили к себе огромное количество пыли. Хотя... Наверное, и в прошлый раз тут тоже стоял стеллаж, иначе откуда бы взяться таким пылевым залежам? Которые, впрочем, мне не страшны: одно заклятье – и дерево сияет первозданной чистотой.

Напротив стеллажа – шкаф из темного дерева. Дверцы непрозрачны, и увидеть, что скрывается внутри, попросту

невозможно!

Попытавшись открыть шкаф, я столкнулась с весьма качественной защитой. И что делать? Неужели идти искать Арлетт? Или пусть так и остается?

"Ну уж нет, это мой кабинет, и он не имеет никакого права скрывать от меня полки!" – решила я и дернула посильнее.

Но дверцы все равно не поддались.

"Открывайте той рукой, на которой браслет", – вспомнила я слова Арлетт. Но я так и делала! Хотя... Что, если приложить запястье к дверце? Так, чтобы браслет коснулся прохладной поверхности!

В точку. Вначале заискрило так, что я испугалась за собственное зрение, а после внутри шкафа что-то сухо щелкнуло и дверцы чуть приоткрылись.

– Да, это того стоило, – выдохнула я, увидев, что пряталось на полках.

Шесть томов "Мира Растений" – Мать-Магия, их было не взять в библиотеке! И даже не купить: увы, дикая магия превращает колдовские книги в зловредные артефакты. Смертельные зловредные артефакты. Правда, говорят, что в Кальсторе есть способ спасти книги, но...

Кстати, да, стоит проверить книги, прежде чем хватать. Так, а справа от "Мира Растений" тоже ряд каких-то толстых фолиантов. И это... Не верю! Классификатор животных компонентов! Двенадцать томов!

– Да тут сигнализация стоять должна, – ошеломленно вы-

дохнула я. – Бесценные, бесценные книги!

Яшмовый писчий набор и бронзовая лампа уже не произвели на меня такого впечатления. Впрочем, и то, и то я решила выставить на стол.

Лампа была похожа на большой винный кубок, в который кто-то вложил гигантскую жемчужину. Насколько я помню, нужно коснуться жемчужины и влить в нее силу. После этого она начнет светиться и летать. Говорят, что такие лампы подстраиваются под нужды хозяина – горят ровно настолько ярко, насколько это нужно, и выбирают тот угол освещения, который нужен. Проверим.

Ох, вот только на столе места нет! Ладно, сейчас положу это все в кресло, рядом с выданным заданием, и быстренько разберу завалы бумаги и папок.

Стопка листов оказалась черновиками крайне бездарных расчетов. А в папках – те же бездарные расчеты, только красивым почерком. Так, черновики в мусор, а папки на полку. Надо уточнить, нужно ли пересчитывать. Не зря же мне их сюда поставили?

Раз уж начала осматривать стол, то надо проверить все. Выдвижные ящики стола пусты все, кроме одного. В нем стопка чистой бумаги и бумажный кулек с карандашами и ручками. Что ж, с этим можно работать!

Встав, я забрала из кресла выданные мне папки с заданиями, лампу и писчий набор – все это пришлось левитировать. Красиво расставив все предметы, я взялась непосредственно

за работу. Посмотрим, что необходимо жителям Кальстора!

Надо признать, что здесь, в Академии Стихий, занимались очень интересными вещами. И проектировать эти составы куда приятней и увлекательней, чем бесконечно пересчитывать притирания для потенции да контрацептивные порошки. Но стоит отдать должное двум популярнейшим рецептам: именно пристрастие столичных жителей к этим составам дало нам с Деми возможность выжить. Выжить и скопить немного монет на дилижанс.

Стук в дверь заставил меня отложить в сторону черновик с расчетами.

– Войдите, – хрипло сказала я.

Это была квэнти Арлетт. Девушка легко впорхнула в мой кабинет, принеся с собой аромат весенних цветов и кофе.

– Пора заканчивать. Твои шесть часов истекли. – Она с надеждой посмотрела на стол. – Есть что-нибудь?

– Все есть, – спокойно ответила я. – Ты можешь проверить книги? Там, на полках. Боюсь, что они могли впитать дикую магию.

Арлетт несколько секунд сверлила меня непонимающим взглядом, а после рассмеялась:

– У нас не бывает зловредных книг! В Кальсторе есть Хранители Библиотек, они тщательно следят за книгами. Но я проверю.

Из-за незакрытой двери донесся полный тоски и обиды вой. Очень знакомый вой. Тшерр?

– Что там происходит? – нахмурилась я.

– Гел заказал нам ошейник для своего пса. Чтобы тот не мог подворовывать у людей. А то сами понимаете, квэнни Эйлин, пес-воришка – и у такого человека!

Мне хотелось переспросить: у какого? Гел не показался мне каким-то знатным алворигом. Он больше похож на обеспеченного мага, может быть ученого или мастера в какой-то области.

– Принимайте работу, квэнти Арлетт, – сказала я.

– Пойдемте в бухгалтерию, – улыбнулась она. – За выплатой. Так-то у нас не принято каждый день ходить, обычно в конце недели. Но вы-то у нас ценный специалист, да еще и только-только переехавши. Так что для вас сегодня исключение сделано.

Из бухгалтерии я выходила нетвердой походкой. В сумке лежал зачарованный кошелек, в котором звенело и перекачивалось пятьдесят монет. Пятьдесят! Немыслимое состояние.

Тут я постаралась отбросить мысли о том, что два года назад я тратила куда больше. Выйду за книгами и возвращаюсь без двух-трех сотен. А что делать? Колдовские книги очень дороги и...

«Хватит. К прежней жизни возврата нет, – одернула я саму себя. – А полученных денег хватит, чтобы снять квартиру, купить новую одежду и кухонную утварь и заплатить Карин. Мать-Магия, пусть у Академии будет как можно боль-

ше работы для меня!»

Хотя я смогу устроить нашу жизнь и на сорок монет в месяц. Особенно если «закрыть» все большие траты.

«Не мечтай о многом, Эйлин», – сказала я сама себе и едва не рухнула, запнувшись о... О Тшерра?

– Это твоя судьба, Гел, – хохотнул кто-то вне поля моего зрения. – Что в руки упало, то никому не отдавай!

– Ты смущаешь квэнни Эйлин, Даррел, – укорил неизвестного Гел.

Мне стало так стыдно. Так невероятно стыдно: я, взрослая женщина, распласталась на груди почти незнакомого мужчины! Мужчины, чей одеколон невероятно вкусно пахнет и... Какой стыд!

Резко отстранившись от Гела, я сдавленно извинилась, сделала шаг назад и вновь потеряла равновесие!

Но в этот раз Гел меня поймать не смог: ему помешал второй мужчина, который тоже дернулся мне на выручку. В итоге я приземлилась прямо на Тшерра, который лежал поперек коридора.

– Вуф, – шумно отозвался пес и чуть шевельнулся, так что я съехала по его крутому боку на пол. – Вуф-вуф-вуф.

А после тройного «вуф» Тшерр сделал смачный лизь, и я порадовалась, что давно отвыкла наносить на лицо краску.

– Квэнни Эйлин! Квэнни Эйлин, вы в порядке? – обеспокоенный голос Арлетт не добавил мне хорошего настроения.

Сижу на полу, из-за неудобной юбки сама встать не смо-

гу, рядом со мной лежит пес, а на щеке остывает его слюна. Конечно же, я в порядке, какие могут быть сомнения?!

– Не дай Отец-Хаос вы, алвориг Кельран, обидели моего долгожданного специалиста, – грозно произнесла Арлетт, – я навеки закрою перед вами двери моей Академии!

– Даррел, дорогая Арлетт, я же просил называть меня по имени.

– Вот еще, – фыркнула девушка, но я заметила, что ее щеки налились краской.

– Вы примете мою помощь, квэнни Эйлин? – спросил Гел и протянул мне руку.

– Приму, – согласилась я, – с благодарностью. А почему вы тут?

– Тшерр не порадовался обновке и объявил лежащую забастовку.

– Обн... А, вижу. Ого, какой массивный ошейник, – ото-ропела я, увидев на шее пса мощную цепь, от которой страшно фонило магией.

Присев на корточки, я провела ладонью по звеньям и, прикрыв глаза, вслушалась в мелодию артефакта. Тот, кто делал его, не стремился ничего скрыть, и выяснить суть изделия оказалось совершенно не сложно.

Потрепав грустного пса за ухом, я поднялась на ноги и повернулась к Гелу. Как этот сильный, привлекательный мужчина может быть таким негодяем?

– А вы жестоки, алвориг, – сухо произнесла я. – А тебе,

чудо, стоило бы бежать от такого хозяина.

Гел нахмурился, на дне его серых глаз промелькнула тень обиды, и он, подавшись ко мне, настороженно спросил:

– Что вы имеете в виду?

– Как жестоко, – хмыкнул алвориг Кельран и прислонился к стене, – но занимательно до безумия! Прошу, не обращайтесь на меня внимания.

С трудом сдержав недовольный взглас, я посмотрела на Гела и коротко заметила:

– Вам лучше знать, заказ делали вы.

Почему-то было так горько рассмотреть истинную сущность Гела. Хотя стоило бы понять, что в каждом мужчине скрывается двойное, а то и тройное дно! Чего только стоит мой бывший муж и тот, в чьи сети я едва не угодила...

– Арлетт? – Гел посмотрел на девушку, а та пожалала плечами.

– Понятия не имею, сейчас позову... Ха, на ловца и зверь бежит. Твой артефакт просчитывал и разрабатывал Ведерри.

К нашей компании присоединился невысокий щуплый мужчина с огромными залысинами.

– А, здравствуйте, здравствуйте. – Увидев всех нас, он вздрогнул и сдал немного назад. – Рад, очень рад видеть. Надеюсь, вам понравится мое изобретение, да. Квэнти Арлетт передала вам миску? Артефакты работают в связке, да-да, без миски ничего не выйдет. Кладите еду в сделанную мною миску и...

– И когда несчастный пес посмеет ухватить что-то еще, не из миски, он взвояет от болевого шока, – гневно фыркнула я.

– Эйлин, это правда? – от шока Гел разом отбросил формальную вежливость.

Но... Но я не была против.

– Да. Я слабый маг, но чутье у меня превосходное.

И мне было ничуть не стыдно говорить такое. Потому что это реальность. Я действительно ощущаю токи силы в разы чутче, чем все остальные маги, и не вижу смысла в ложной скромности.

– Да, и я просто не успел это написать, – Ведерри выпятил вперед цыплячью грудь, – животное должно подчиняться хозяину! Если животное не подчиняется, оно должно страдать до тех пор, пока не поймет, где его место!

– Да на тебя самого надо нацепить эту цепь, – потрясенно выдохнула Арлетт. – Чудовище. Гел, прости. Я не могла предположить, что твою проблему решат таким образом!

– Я понял, – кивнул он и присел на корточки перед Тшерром, – прости меня, дружище. Прости.

Ухватившись за цепь, Гел разорвал ее и бросил под ноги артефактору.

– Вы получите справедливую оплату за ваш труд, алвориг Ведерри.

– Нет такого закона, чтобы животное превыше человека ставить, – выплюнул тщедушный мужчинка.

– Нет такого закона, – согласился Гел. – Доброго дня. Ар-

летт, Даррел. Эйлин, позволишь тебя проводить?

– Д-да. Но я немного тороплюсь, – улыбнулась я и погладила довольного Тшерра, который и думать забыл о лежачей забастовке. – Дочь с няней осталась, и я немного волнуюсь. Все формальности соблюдены, но... Но мне немного страшно.

Гел как-то ненавязчиво перехватил мою руку и устроил мои пальцы на сгибе своего локтя. И все это так невзначай, мимоходом, что я даже не сообразила возразить. А после и не захотела.

«Что ты делаешь, Эйлин? В твоей жизни уже был мужчина, и во что это вылилось?» – пронеслось у меня в голове. Но...

– Твой супруг на работе? – небрежно спросил Гел. – Или...

– Я разведена, – отрезала я и высвободила руку. – Отец моей прекрасной дочери – чудовище.

– Прощу простить мою бестактность. – Гел перехватил мою руку, опустил на одного колено и...

И обжег поцелуем мою кожу.

– Я ни в коем случае не хотел тебя обидеть, Эйлин. Просто я ничего о тебе не знаю, вот и ударил по больному. Позволь мне искупить свою вину?

– Проводи меня до хорошей кофейни: хочу купить дочери и Карин пирожных. – Я не смогла устоять против его улыбки.

И против его серебряно-серых глаз тоже. И вообще, про-

шло уже столько лет с моего последнего поцелуя, что...

«Остановись, Эйлин! Потом большее будет!» – крикнула я на саму себя.

Но Тшерр так весело и задорно скакал вокруг нас, что совсем не хотелось задумываться о будущем. Зачем, если сейчас все хорошо?

Отбросив лишние мысли, я позволила себе насладиться прогулкой. Шли мы довольно неспешно, и моя рука вновь оказалась в плену Гела. Мужчина спокойно и с юмором рассказывал о своей учебе в Академии Стихий и о том, что теперь Арлетт, его ровесница и подруга, мечтает затащить его в преподаватели.

– А какой из меня профессор? Я же после Академии... – тут он осекся, криво улыбнулся и перевел тему: – А вот и самая чудесная кофейня.

Я подняла глаза и усмехнулась:

– А вот и мое фирменное везение.

– Прости? – Гел недоуменно посмотрел на меня.

Но я только отмахнулась и спокойно прошла внутрь той самой кофейни, на террасе которой нас с Деми обидели. А я, признаться, так и не смогла привыкнуть к такому отношению.

И, конечно же, за стойкой находилась именно та красавица, что отмахнулась от нас с дочерью.

– Наскребли мелочь? – прищурилась она и, увидев Гела, испуганно ойкнула. – Простите, а...

– Демельза говорила, вас прогнали из кофейни, – тихо произнес он. – А ты сегодня сказала, что это фирменное ве-
зение.

– Гел, – я положила ладонь на его предплечье, – давай про-
сто зайдем в лавку и купим там печенья?

– Ты хотела порадовать дочь пирожными, – напомнил
мужчина.

– Пирожные из этой кофейни встанут мне поперек гор-
ла, – честно сказала я. – И Деми тоже. Не смотри, что она
ребенок.

Он кивнул, отмахнулся от лепета стоявшей за стойкой де-
вушки и кивнул на выход.

– Что ж, я знаю еще одно прекрасное место. Главное, не
брать там кофе.

– Почему? – удивилась я, выходя вместе с ним.

– О, – Гел приобнял меня за талию и мягко направил к
выходу, – хозяин кафе уже лет десять бьется над тем, чтобы
вывести кофе с добавочным ароматом. Начал с вишни. Бр-р,
кофе с вишневым привкусом получился наиомерзительней-
шим.

– Неужели не проще сварить кофе со специями?

– Как сказал алвориг Шокли, со специями каждый может,
а он – особенный. Но надо признать, что у него сложился
свой клиентский круг. Люди приходят попробовать новинку,
чтобы после обругать ее в кругу единомышленников. Прав-
да, круг ценителей очень узок. Буквально с десятков человек.

Так, посмеиваясь и стараясь не наступать на лапы Тшерра, мы шли в совершенно неизвестном мне направлении. И у меня не возникло и тени сомнений, когда Гел потянул меня в сторону довольно сомнительного здания.

Но, прежде чем завести меня внутрь, он чуть замялся и попросил без него сюда не приходить.

И едва мы вошли внутрь, стало ясно почему: это было скорее чужое убежище, чем кофейня. Огромный зал с домашним убранством, камин, перед которым стоят пять разномастных потрепанных кресел. В одном из которых сидит бледная красивая темноволосая девушка, а на ее коленях дремлет какая-то толстая птица. Утка? Или лебедь? Не видно.

Подойдя к стойке, Гел отстучал по ней незамысловатый ритм, и через пяток минут на ней появилась вместительная плетеная корзина, покрытая белой тканевой салфеткой.

– Может... Может, зайдём за Деми и ее няней и рванем к морю? Я прекрасно владею порталным искусством.

Темноволосая девушка отвлеклась от рассматривания пламени и перевела на нас взгляд. И было в ее взгляде нечто потустороннее, нечто изнаночное. Нечто пугающее.

– Да, хорошая идея, – поспешно согласилась я. – Пойдем?

Признаться, я была согласно на что угодно, лишь бы скорее покинуть это место. С первого взгляда было ясно, что мне там не место. В столице Срединной Империи такие места называют «клуб по интересам», и чужаков там оч-чень

не любят.

– Ты побледнела.

– Просто... Так вышло. Ты уверен насчет пикника?

– Да, – просто ответил Гел. – Почему нет?

Я только пожала плечами и перекинула косу через плечо. Мне хотелось поскорее выбрать новое жилье, потому что с моими волосами очень тяжело управляться без нормальной ванной комнаты. И привычных артефактов. У меня уже достаточно монет для того, чтобы купить пару артефактных гребней! Но и обижать Гела не хочется. Да и Деми не видела моря уже больше года.

– Северное море отличается от южного, – задумчиво произнесла я. – Вопрос в том, насколько сильно. Гел?

– Да, отличий много. Но... Знаешь, огромные разлапистые ели, массивные валуны и стальная морская гладь поражают не меньше, чем яркая и броская красота южных пляжей, – с уверенностью произнес Гел. – Надо просто посмотреть. Отбросить в сторону предубеждение и увидеть сердцем. Север прекрасен.

– Прекрасен, – эхом откликнулась я.

И охнула, когда Гел втянул меня в портал. И клянусь, что в этот раз Тшерр за нами не прыгнул! Но через полминуты он уже вновь обтирался об нас, едва не роняя меня на землю. Сколько же секретов у этого пса? И пес ли он?

Но от мыслей меня отвлек голос дочери, донесшийся из-за цветущей кустовой сливы:

– Мама! А у нас планер! Я столько нарисовала!

– Плэнер, как я полагаю, – усмехнулась я и пошла на голос дочери.

Выйдя на поляну, я обомлела: Деми и Карин сидели среди массы шевелящихся цветов неизвестного происхождения. Это были незабудки? Или какие-то дохлые и недокормленные лилии? Или... Да что это вообще такое?!

– Не бойся, они, мгм, не опасны. Для жизни. – Гел оставил меня до того, как я бросилась дочери на выручку.

– Ты вселяешь в меня уверенность, – прищурилась я.

– Для Кальстора эта картина полностью нормальна.

«Спокойствие, Эйлин. Ты сама хотела переехать на Север, скрыться от мужа и алворига Кирвалиса. Теперь принимай Кальстор и его обитателей такими, какие они есть. Без инструкции по применению и предупреждений!»

– Деми, Карин, айда к морю, – сказала я в итоге после недолгих размышлений.

– Ура! А мы будем плавать? – Деми от радости подпрыгнула, а у меня дрогнуло сердце. Если бы я была лучшей матерью, то ее чудесные волосы не превратились бы в эти неровные лохмы...

И если бы я была хорошей матерью, то уже давно сделала бы что-нибудь, чтобы придать это стрижке хоть какую-то форму. Если бы...

– Нет, но ты можешь взять кисти и краски, – вымученно улыбнулась я.

Настроение стремительно ползло вниз. Я столько всего должна сделать, а вместо этого иду развлекаться с чужим мужчиной.

– Если вы не против, то я останусь в доме, – тихо сказала Карин.

– Да, если вы уверены, то...

Карин легко поднялась, поклонилась нам и ушла. Ого? Чего это она?

Гел тоже выглядел невеселым. Но затем он встряхнулся, улыбнулся и открыл портал.

– Вперед!

Мы прошли сквозь портал и тут же поежились от налетевшего ветра.

– Минуту, – сосредоточенно сказал Гел, и нас тут же окутало облако тепла. – Теперь уютно, не правда ли?

Я пожала плечами и ничего не ответила. Все мое внимание было устремлено на море. Оно было... Другим. Мрачным, суровым, серым. Совсем не приветливым, обманчивым и не доверяющим. Нельзя полагаться на его спокойствие и невозможно договориться. Это море уже давно устало от людей...

– Эйлин?

– Я впечатлена, – тихо сказала я и с трудом оторвала взгляд от морской глади. – Оно подавляет.

– Ты привыкла к другому? – тихо спросил Гел.

– Я привыкла считать мелкие монетки и носить туфли,

даже если подошва протерлась до дыр, – усмехнулась я. – А море... Море просто другое. Их нельзя сравнивать.

– Мама, мама, смотри – я владычица горы!

Резко повернувшись, я увидела свою дочь на вершине валуна в два человеческих роста. Мать-Магия, да как же ты это допустила?!

– Спокойно, Тшерр рядом. – Гел прихватил меня за локоть.

– Мама, я хочу нарисовать море и камни! И вон тот цветок, не наступите! И небо! И Тшерра! И вас!

В общем, накормить Деми удалось только путем угроз – я сказала, если дочь не поест, то мы немедленно отправляемся домой. В итоге обиженное на весь свет дитя за две минуты слопало три бутерброда и ушло. Ушло, чтобы за считанные секунды вытащить из ниоткуда мольберт, кисти и краски! Как объяснила подобревшая дочь – Карин дала на время.

– Даже представить боюсь, как именно нас нарисуют, – усмехнулась я.

– Главное, что с удовольствием, – безмятежно отозвался Гел.

Мы посидели еще немного, он чуть-чуть рассказал о своих проделках в Академии:

– Клянусь, приключения меня сами находили! Подумай, Эйлин, если мой лучший друг оказался заперт в кабинете ректора, мог ли я спокойно спать? Я пошел ему помогать, разумеется.

А после, когда закат расцветил море в багровые тона, он помог мне собрать посуду в корзину и серьезно сказал:

– Меня не будет пару дней. Возникли некоторые сложности. Пожалуйста, не думай, что я про вас забыл.

Светло-серый взгляд пробирал до самой середины души. И я, отведя взгляд, пожала плечами.

– Оставлю адрес у госпожи Риллы.

– Ты можешь послать его мне.

– Ты не сказал свое полное имя, – напомнила я.

И ответом мне стало изумленное:

– Никто не сказал тебе?!

– Не сказал что?

– Я сам расскажу, чуть позже, – Гел запустил руку в волосы, – это... Странное чувство. Не помню, сколько лет назад я был просто Гелом. Спасибо.

– Обращайся. – Я пожала плечами. – Деми, собирайся!

Мольберт сложился сам собой и втянул в себя краски с кистями. И, как только все оказалось внутри него, превратился в маленькую подвеску. И я вспомнила, что у Карин на запястье болтался браслет с на редкость простыми камнями.

«Похоже, это не просто безвкусные подвески», – подумала я.

Гел открыл портал и, доставив нас к крыльцу Лисьего дома, скуппо попрощался. Надеюсь, у него все будет хорошо.

– Мам, а кто такой Гел? – спросила Деми, когда мы уже легли спать.

– Знатный алвориг, – сонно отозвалась я. – Спи, солнце.
Завтра будет новый день и новая жизнь.

Глава 5

Проснуться мне пришлось очень рано: увы, волосы требовали слишком много внимания. Особенно если нет привычных и любимых артефактов.

Так, вновь и вновь проводя гребнем по густой непослушной гриве, я в очередной раз задумалась о том, чтобы остричь всю эту красоту.

"Как только Деми перерастет свои выбросы – обязательно", – решила я в итоге.

Заплетя две тугие косы и заклиниванием освежив одежду, написала записку для Деми и вышла из комнаты. Квэнни Рилла, как я заметила, встает так рано, что становится непонятно, спит ли она вообще.

Впрочем, по коридору уже потихоньку полз запах мясной каши, и я, усмехнувшись, чуть прибавила шаг. Год назад меня раздражали подобные «ароматы», сейчас же я жалею, что придется уйти, не попробовав эту вкусноту.

Спустившись на первый этаж, я увидела квэнни Риллу во все том же глубоком кресле, с вязанием и чашкой кофе, что опасно балансировала на подлокотнике.

– Доброе утро, квэнни Рилла, – тихо сказала я. – Хотела попросить вас подсказать, где снять квартиру.

– Подешевле или подороже? – прищурилась квэнни и отложила вязание.

– Умеренно, – улыбнулась я. – В трущобах мы уже жили. Пусть на самом краю, не в глубине, но нам хватило. Мне нужна такая квартира или дом, чтобы была кухня, гостиная и две или три спальни. Карин будет жить с нами и по первости она может ночевать вместе с Деми, но...

– Но вы бы предпочли, чтобы девочка не привыкала к наличию компаньонки, – понятиливо кивнула квэнни Рилла. – Боитесь, что ваше финансовое благополучие скоротечно?

– Опасаюсь. – Я криво улыбнулась.

– Есть причины?

– Бывший муж, – я решила быть откровенной.

Но квэнни Рилла меня не поняла.

– Так сдайте его стражникам, если докучает.

– По законам Империи...

– Здесь не Империя, – отрезала квэнни Рилла.

– Но я оттуда.

Квэнни на мгновение поменялась в лице, после чего отрезала:

– Забудь об этом. Никому и никогда не говори. Тринадцать лет назад было последнее большое нашествие духов Разлома, говори, что ты из одной из разрушенных деревень. Выданные Хранителем Теней подъемные отдала мужу, а мерзавец все растратил, и вы с дочерью теперь скитаетесь.

Разошедшись, квэнни Рилла стала обращаться ко мне проще – на «ты». И это странным образом успокаивало, как будто ей действительно не все равно.

– Почему? – шепотом спросила я.

– Потому что у нас свои законы, но они действуют только на северянок. Имперку будут судить по имперскому кодексу. Замуж бы тебе выйти, по-быстрому.

– Не хочу! – испугалась я.

– И развестись через год и один день. Есть у нас такой обряд. – Квэнни Рилла потеряла подбородок. – Садовника нашего за тебя просватать, что ли? Ан не получится, они с Маришей уже дату свадьбы назначили. Н-да, непонятно. Ладно, будем думать.

Мне немного подурнело, но я, сжав кулаки, слушала квэнни, не перебивая.

– У Севера сейчас очень плохие отношения с Империей, – вздохнула квэнни Рилла, – тут, в Лисьем доме, многое слышно и видно. Так что если вдруг за тобой приедут, то никто не вступится. Чтобы, как это, не накалять обстановку.

А я подумала вдруг, что косы стоит обстричь хотя бы ради того, чтобы избавиться от особой приметы.

– Ну ладно, ладно, кто тебя тут искать-то будет? Давай лучше о хорошем. – Квэнни Рилла протянула руку в сторону и вытащила из воздуха пухлую папку. – Есть чудесная половина дома. Два этажа, на первом кухня, помывочная и гостиная, а на втором две с половиной спальни.

Положив папку на колени, поверх вязания, она открыла ее и, перебрав кучу записок и черновиков, вытащила небольшой лист с адресом.

– Две с половиной? – переспросила я.

– Спальня и детская, совмещенная с комнатой няни. Как под заказ, – рассмеялась квэнни Рилла. – Единственное, что второй этаж мансардный, под скошенной крышей, так что это не самое популярное жилье. Хотя улочка тихая, благополучная. Рядом остановка платов и лавка зелий. Булошная на углу, а вот за мясом и крупами придется подальше ходить. Но там не страшно, можно купить корзинку с чарами и за раз на неделю закупать. Вы-то, я смотрю, насквозь благородная.

Квэнни спохватилась и вновь вернулась к формальному стилю общения. Меня это чуть царапнуло, но... Но мы знакомы всего ничего, и вряд ли успеем подружиться – искренне надеюсь, что нам с Деми не придется возвращаться в Лисий дом.

– За последний год я открыла для себя много нового, – тихо сказала я. – Так что знаю, что на рынок надо с утра пораньше идти и все такое.

– Вот и ладушки. Тогда держи адрес. – Квэнни Рилла протянула мне листок. – Постучи к Карин, пусть посидит с ребенком, а сама сходи и договорись. Ваш с Карин договор я оформила как надо и отправила в магистрат, так что все у вас теперь официально.

– Спасибо, – искренне сказала я и, взяв листок, направилась к лестнице. И, уже стоя у ступеней, повернулась к квэнни Рилле. – Вы передадите Гелу наш новый адрес? Он просил...

– Передам, – улыбнулась она, – Сиреневая улица, дом тридцать семь – все помню, все расскажу.

Поднимаясь по лестнице, столкнулась с той неприятной женщиной, что хотела присматривать за Деми. Как же ее зовут? Ох, мы так и не познакомились... Ну да оно и к лучшему.

– Доброго утречка, – расплылась она в улыбке, – покидаете нас, да?

Ее цепкий взгляд прошелся по листку, который я держала в руке.

– Доброе утро, пока неизвестно.

– Ну да, ну да, – покивала наша вынужденная соседка. – У меня-то последний денечек, так что пойду-ка я работу искать, мне ж все с небес не падает.

"Как некоторым" – это читалось в ее глазах.

"Молчи, Эйлин", – приказала я себе и прошла мимо нее.

– Попомнишь меня, гордячка! – донеслось мне в спину.

– Не советую вам со мной связываться, – отчеканила я, круто развернувшись, – защищая свою семью, я ни перед чем не останавлиюсь.

Она побледнела и устремилась к лестнице.

"Ну вот зачем? Почему не промолчала?!" – спросила я сама себя, а после вдруг отчетливо поняла: устала. Устала молчать, терпеть и прятаться. Устала принимать чужое хамство как должное!

– Не стоит так реагировать, она очень грубый человек, –

тихий голос заставил меня вздрогнуть.

Это была Карин. Она стояла в дверях своей комнаты и грустно улыбалась.

– Она всегда говорила, что моя судьба – сгнить в канаве, а тут раз – и не по ее вышло.

– Вот уж точно, – я настороженно смотрела в сторону лестницы, – вот уж точно. Вы посидите с Деми?

– Это же моя работа, – мягко напомнила Карин, – к тому же Демельза очень чуткий и ответственный ребенок. А вы идете смотреть дом?

– Да, – я протянула ей листок, – вам знакома эта улица?

Карин приняла листок, чуть неловко развернула и кивнула:

– Хорошее место. И, кстати, через улицу начальная магическая школа. Я могу рассказать Деми о цвете, светотенях и прочих художественных премудростях, но все остальное... Боюсь, что я бессильна.

– Ох, Мать-Магия, сколько всего всплывает, – вздрогнула я. – Но школа – это хорошо, школа – это прекрасно.

Мы с Карин вновь обменялись жетонами от комнат, и я, прихватив сумочку и проверив наличие кошелька, выскользнула из Лисьего дома. Путь мой лежал на Сиреневую улицу, дом тридцать семь.

И надо же такому случиться, что мы столкнулись на остановке с нашей неприятной соседкой. Впрочем, это было логично, но мне это совсем не понравилось. Вот только Каль-

стор большой и пешком идти слишком долго.

Сойдя на своей остановке, я поймала ее взгляд и, поживившись, принялась рассматривать дома и их номера. Параллельно я убеждала себя, что она ничем мне навредить не может.

Тридцать седьмой дом оказался очень симпатичной пристройкой к основному зданию. Кажется, кто-то решил вместо сада выстроить еще один домик, чтобы он приносил доход. Что ж, жаль, конечно, что Деми будет негде играть, но... Но если все сложится хорошо, то можно будет подумать и о покупке своего жилья.

Но сейчас нужно решить, в какие двери стучать, я, честно говоря, теряю...

– Вы дом смотреть? – Из окна первого этажа основного здания высунулась худенькая девушка. – Сейчас мама выйдет!

Не прошло и минуты, как дверь распахнулась и по ступеням тяжело спустилась молодая женщина. Она была бледной до зелени, а большой живот выдавал причину этой самой бледно-зелености.

– Вы уж простите, но на второй этаж без меня поднимитесь, – устало произнесла она. – Дом-то мы для дочки моей старшей пристроили, но муж погиб, а жить на что-то надо. Вы, если что, на сколько рассчитываете поселиться?

– Если бы я могла загадывать, – честно сказала я. – Вы хотите двадцать четыре сагерта, верно?

– Верно, – женщина криво усмехнулась, – хотеть-то я хочу больше, да его и за двадцать четыре монеты не спешат снимать. Как же, пристройка, а не полноценный дом.

– Сейчас я смогу заплатить за два месяца вперед.

Женщина, охнув, прибавила шаг и едва ли не втащила меня внутрь нашего с Деми будущего дома.

– Тут все есть, – затараторила она. – Вот, первый этаж, большая ванная комната, кухня, правда, маленькая. Но там же только готовить, верно? Зато гостиная, посмотрите, окна до самого пола! Все свеженькое, Лаврик мой старался, делал...

Она всхлипнула, но не разрыдалась, а, стиснув пальцами переносицу, несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула и махнула на лестницу.

– Верх уж сами гляньте. Мебели, правда, мало. Ну вы и сами видите.

Покивав, я направилась наверх. На самом деле этот дом уже запал мне в душу. Светлый пол из полированного, тесно прижатого друг к другу бруса, стены чуть темнее. Обивка дешевая, но выглядит вполне достойно. Из мебели в гостиной только массивный обеденный стол и четыре стула. Кухонную мебель я не рассмотрела, надо зайти и проверить, будет грустно, если там не окажется плиты.

– Эйлин, – спохватилась я вдруг и протянула хозяйке дома руку, – просто Эйлин.

– Тави Ранмарр, просто Тави, – тут же отозвалась слегка

улыбнувшаяся женщина.

– Я хочу посмотреть кухню и ванную.

По счастью, все стояло на своих местах. А вот в спальнях было куда грустнее: на грубо сколоченных кроватях не было матрасов. Шкаф был всего один, и тот стоял в простенке в коридоре. Но... Но это все терпимо! Отсюда я отправлюсь на работу, узнаю, есть ли там для меня что-нибудь.

– Матрасы у меня есть, все три отдам за полсагерта, – тихо сказала Тави, – но принести их я не смогу.

– Почему так дешево? – сощурилась я.

– Потому что еще немного – и нам нечего будет есть, – просто ответила Тави. – А вы обещали заплатить за два месяца вперед.

Мне было неловко пользоваться непростым положением нашей домовладелицы, но... Но мы и сами в неприятном положении.

– Тогда давайте заключим договор, и я перенесу матрасы. – Потерев переносицу, я продолжила: – Затем надо найти постельное белье и бежать на работу... Вот же я безмозглая, даже не уточнила свой график!

– Лавка с бельем недалеко, – тихо сказала Тави, – я покажу. Хотя нет, не я, а моя дочь.

Все формальности мы уладили быстро, и я, отдав сорок восемь сагертов, пошла за бельем вместе с дочерью Тави. За три комплекта мне пришлось отдать целый сагерт. Затем Мелли убедила меня сразу пройти по лавкам:

– Со мной дешевле, сразу вас представлю. А вы, кстати, откуда?

– Моя деревня была, – тут я замолчала, потому что не знала, что именно сделали духи Разлома. – Тринадцать лет назад ее не стало. Я не люблю это вспоминать.

– Вы сирота? – с сочувствием спросила Мелли. – Я потеряла только отца, не представляю, что было бы, если бы и мама...

В общем, на работу я попала только через несколько часов. Зато кладовая была забита до отказа: и крупы, и четыре куриные тушки, и овощи, а еще мука и растительное масло.

«А еще у меня осталось пять монет, чтобы заплатить Карин, и пять монет до следующей выплаты. Если в Академии для меня найдется работа», – подумала я и, сунув руку в сумку, пощупала тощий мешочек.

С другой стороны, да, я отдала за продукты сагерт, но этого нам хватит на полторы недели. А может, и чуть дольше – жизнь научила меня готовить многое из небольшого.

В Академии меня так же встретили у входа и озадачили всего одним составом. Но каким! Я провозилась с ним все шесть часов, и работы осталось еще и на завтра.

И когда Арлетт зашла за мной, я, подняв глаза, спросила:

– Какой у меня график?

– Шесть часов в день, два выходных в неделю, – отозвалась девушка и поправила косу, – а что? Это было в договоре.

А я только вздохнула:

– Из головы вылетело.

– Бывает.

И, только подойдя к стоянке платов, я поняла, что сейчас мне придется платить, свои два раза я уже использовала! Мать-Магия, хоть бы это было не слишком дорого!

Кристалл, к которому я прижимала жетон, радостно хлопал целый сагерт и взамен выдал мне горку жетончиков.

– Один жетон – одна поездка, – уведомил меня приятный бестелесный голос.

«Минус монета, итого – четыре», – мысленно подсчитала я. Ничего, работа есть, в конце недели получу еще немного монет. Проектировщики алхимических составов получают очень хорошо. Так что будет у нас с Деми свой дом. Обязательно будет.

Плат приземлился, и я, легко спустившись на землю, поспешила к Лисьему дому. Мне мечталось, что мы переедем прямо сегодня, но это, конечно, невозможно: мы с Деми разложили свои вещи по полкам, да и Карин, наверное, тоже. А время уже к ужину, и собирать все, чтобы в ночи лететь в новый дом...

Деми с Карин встретили меня в саду. Довольные и счастливые, они заканчивали рисовать нечто, м-м-м, нечто особенное. Да, пожалуй, так это и надо назвать.

– Мама, это Райа, она будет жить с нами! – радостно воскликнула Деми и протянула ко мне чахленький цветочек.

– Хорошо, дорогая, как скажешь, – улыбнулась я и добавила: – Но на будущее знай, что вначале следует спросить моего согласия.

– Но я же знала, что ты согласишься, – удивилась Деми.

– Вежливость, солнышко, – напомнила я. – Это простая вежливость. Даже если ты знаешь, что кто-то на что-то точно согласится, все равно надо спросить. Ну что, как вы провели день?

– Мы обсуждали быт и нравы народа Степи, – моя девочка радостно скакала вокруг меня, пока Карин собирала мольберт и краски, – потом нам надоело, и мы пошли гулять. Мы были в специальном детском месте – там всякие яркие штуки, как...

Тут Деми чуть помрачнела.

– Как были в нашем саду. Но тут лучше! Они сразу общие, и никто никого не прогоняет, надо просто кататься по очереди!

– Тише, родная, тише, – я опустилась на колени и прижала к себе суксившуюся дочь, – все хорошо.

– А еще мы вещи собрали, – глухо добавила Деми. – Только мне все равно страшно.

– Страшно? – Я отстранилась и посмотрела в грустные глаза дочери. – Почему?

– Я не знаю, – хлопнула носом моя малышка. – Но мне так страшно, мамочка. Страшно просто потому, что страшно, и еще страшней, потому что я не знаю, откуда взялся страх.

Ты... Ты понимаешь?

– Да, твой дар растет и меняется, ты чувствуешь, но не видишь, не знаешь, и это тебя пугает. – Я поднялась. – Зато, раз вы собрали вещи, сегодня мы ночуем в новом доме.

– Мамочка, только не произноси наш адрес, ладно? Я чувствую, что его нельзя произносить, – вскинулась вдруг Деми.

– Хорошо, не буду, – пообещала я.

И всю дорогу думала лишь об одном: что это за просьба? Просто страх ребенка, который многое пережил, или подсказка от колдовского дара? И если второе, то... Я ведь уже произносила вслух адрес. Что может произойти?

"Он не может найти нас здесь, – убежденно подумала я. – Да и незачем ему".

Вот только... Вот только Кирвалис явно чем-то шантажировал моего бывшего мужа. Насколько серьезны угрозы?

"Завтра же остригу волосы. Сама, ножом. Нет, сегодня", – твердо решила я.

А после мы, подхватив кое-как уменьшенные чемоданы, отправились в новый дом. Деми радостно "накормила" кристалл за меня, за себя и за Карин: жетоны мы оставили в Лисьем доме. После чего мы поднялись в воздух.

– Мамочка, это лучше, чем дилижанс! – выпалила Деми.

И я была с ней согласна: плат поднимался достаточно высоко, и мы могли видеть раскинувшийся под нами город и громаду замка, нависавшего над ним. В вечерних сумерках город был особенно красив.

– Кто живет в том большом доме? – спросила Деми и даже не постеснялась ладошкой махнуть.

– Это замок Хранителя Закона, – тихо сказала Карин. – Он не слишком хороший человек.

– Почему? – спросила я, а Деми одновременно со мной выпалила:

– Я знаю, он хороший!

– Он олицетворение закона. Не справедливости, а закона.

– Но ведь закон справедлив, – нахмурилась Деми.

А я подумала о том, что если мой бывший муж захочет, то сможет забрать малышку. У него есть большой дом, титул, банковский счет и хорошие жизненные перспективы. А у меня только съемная пристройка и четыре монеты. Если отдать Деми бывшему мужу, то это будет законно, но страшно несправедливо.

"Прекрати об этом думать, – одернула я сама себя. – Не хватало еще беду накликасть".

– Твоя мама понимает, а тебе еще рано, – тихо сказала Карин и прижала к сердцу изувеченную руку. – Моя история законна, но справедлива ли?

– А что... – начала было Деми, но Карин ее тихо прервала:

– Я не хочу и не буду это ворошить.

– Так, давайте не будем о грустном, – решительно произнесла я. – Нас ждет какао с молоком и новый дом. Он едва обставлен, но зато оплачен на два месяца вперед!

– Ура! – отозвалась Деми, и, когда плат начал снижаться,

моя малышка выдала: – Юх-ху-у! Мамочка, я хочу летать каждый день!

– Не в ближайшую неделю, – отозвалась я. – Потерпи немного.

– Хорошо, но мой горшочек с терпением стал таким легким, мамочка, – растерянно произнесла Деми.

А я не сдержала улыбки, когда вспомнила, как придумала для нее этот самый горшочек. И велела, когда становится совсем плохо, совсем грустно и совсем-совсем тоскливо, открывать воображаемый горшочек с терпением и брать оттуда по чуть-чуть. Не думала, что малышка серьезно это воспримет.

– Сейчас у нас все хорошо, и мы будем класть туда понемногу, запасать на страшный день, – шепнула я и, спустившись первой, помогла Деми и Карин.

Через пару минут мы оказались у нашей пристройки, и дочка радостно выдохнула:

– Это самый лучший на свете дом!

Открыв дверь своим ключом, я запустила внутрь Деми и Карин. И несколько минут по дому носился маленький счастливый ураганчик.

– Я буду спать на кухне? – негромко спросила Карин.

– У вас с Деми две комнаты: ее спальня и твоя небольшая комната, – ответила я.

– Вы так щедры, – покачала головой Карин, – вы хороший человек.

Показав Карин и Деми их комнаты, я переоделась в домашнее и спустилась на кухню. Там, в навесных шкафчиках, нашлась даже посуда! Разномастная и совсем не новая, но я была ей очень рада.

Вскоре мы втроем устроились за столом, и пили ароматное, сладкое какао. Мы с Карин молчали, а Деми взалхлеб делилась мечтами и планами и поминутно дергала свою няню:

– А мы пойдем на плэнер? А в Кальсторе есть фонтаны? А мы туда пойдем? А есть парк? А туда пойдем?

Карин на все отвечала размеренными кивками, я даже обеспокоилась: точно ли она слышит мою дочь? Однако уже через пару минут стало ясно, что Карин настоящая находка: она ловко переключила внимание Деми на цветок, который я, если честно, уже упустила из виду. А после так же легко и просто отправила дочку в ванную. Правда, полотенце у нас не было, и мне пришлось подсушить чисто вымытую дочь магией.

Когда Карин уложила Деми, я зашла к дочери рассказать обязательную сказку и поцеловать на ночь. После чего, оставив мирно спящую малышку, позвала Карин на кухню, где выдала ей пять монет и нож.

– С монетами все понятно, – она аккуратно поднесла монеты к браслету, и они исчезли, – а нож для чего?

– Остриги меня, по плечи, – попросила я и сама услышала дрожь в собственном голосе.

– Вы от кого-то скрываетесь? – уточнила она.

– Да.

– Что ж, первый раз вы сюда пришли рано утром, вас никто не видел...

– Я по лавкам прошла, – тихо сказала я. – Меня почти все видели.

– Тогда это бессмысленно, – негромко произнесла Карин. – Вас все запомнили. Вы, наверное, единственная женщина в Кальсторе с такой длиной волос. Для чего, если не секрет?

– Мне кажется, что так проще колдовать. Вернее, у меня действительно увеличился запас сил, когда волосы отросли.

– Значит, оставьте их в покое. Лавочники любят поболтать, так что все окрестные люди знают, что хозяйка этого дома приютила у себя молодую женщину с волосами до колен. И срезанные локоны не принесут вам покоя. Только больше обсуждать будут.

Признав, что она права, я пожелала нашей помощнице доброй ночи и отправилась спать. Вернее, вначале заправлять свою постель – о кровати Деми позаботилась Карин.

И несмотря на все тревоги сегодня мне спалось особенно хорошо. Под ногами появилась опора, и это не могло не радовать.

Утро было наполнено приятными хлопотами: я встала пораньше, приготовила завтрак и сварила кофе. Скромный холщовый мешочек стоил половину монеты, именно поэтому на продуктовый запас ушел целый сагерт, но... Но мне

так хотелось побаловать себя, что я просто не устояла.

Вот и сейчас на приятный горьковатый аромат собралась вся наша маленькая семья. Хотя Карин нам не родственница, она за несколько дней легко и органично влилась в наш быт.

– Чашечку? – предложила я, и Карин согласно кивнула.

– Да, благодарю. Если вы позволите, то мы с Демельзой сходим сегодня до частной школы и узнаем, что нужно для приема.

Поставив перед сонной дочерью чашку с теплым молоком и тарелку с кашей, я кивнула.

– Только не спешите с обещанием оплаты. У меня осталось всего несколько монет, так что... Карин, что с вами?

– У вас осталась пара монет, но при этом вы заплатили мне, – потерянно произнесла женщина. – Почему?

– Просто потому, что это правильно, – серьезно ответила я. – И ваше жалованье будет повышено так быстро, как это будет возможно.

Учитывая, что я предоставляю Карин стол и кров, ее жалованье должно быть не меньше пятнадцати-двадцати монет. По крайней мере, мне так кажется, если вспомнить, что говорил Гел, когда убеждал Арлетт поднять постоянное жалованье с тридцати монет до сорока.

– Ты опять на работу? – спросила Деми и потерла глазки. – Иногда я хочу, чтобы ты не работала.

– Работать нужно, – я обошла стол и присела перед дочкой, – если у женщины есть свой источник дохода, то она

становится независимой от мужчины и его дурного настроения.

– А если настроение хорошее? – заинтересовалась Деми.

– От хорошего настроения не зависят, им заражаются, – подмигнула я дочери и, поцеловав ребенка в щечку, встала. – Карин, каши я сварила достаточно, вам обеим хватит на обед. Ну а к ужину я вернусь и что-нибудь приготовлю.

– Я могу попробовать запечь курицу, – тихо сказала женщина и, поежившись, убрала травмированную руку за спину.

– Попробуйте, – улыбнулась я. – Если не получится – не страшно, у нас их четыре.

– Я помогу, – воодушевилась дочка, и я, тихонечко вздохнув, смирилась с мыслью, что дом нужно будет проветривать от дыма и гари. Ну да ладно, главное, чтобы нас не выселили.

Поднявшись в свою полупустую спальню, я переоделась из домашнего платья в выходное, поправила свои косы и, влекомая странной идеей, подкрасила губы. Потом рассердилась и стерла краску. Потом подумала еще раз и, наколдовав слабенькое полупрозрачное зеркальце, чуть подвела глаза, вычернила ресницы и вернула на губы помаду. Это – для себя. Вот так. Просто хочется быть красивой. Не зря же я в порыве лихорадочных сборов кинула в чемодан свою куцую косметичку?

Взяв сумочку, я вытащила мешочек с монетами, крепко подумала, потом подумала еще раз и спустилась вниз. Там я выдала Карин монету и велела разменять, чтобы иметь воз-

возможность покупать сладости на прогулке.

– Что-нибудь недорогое, один день – одна приятная мелочь, – инструктировала я женщину. – У нас был очень тяжелый период, и я хочу, чтобы Деми забыла его как можно скорее.

– Я сделаю, – кивнула Карин. – Все будет в порядке.

Выйдя из дома, я поспешила к остановке. Маленьких жетончиков мне хватит до конца месяца, так что об этом волноваться не приходилось. А вот Карин и Деми пока что не придется пользоваться транспортом. Мне бы отложить немного монет, чтобы иметь запас на черный день...

«Ухватив от Судьбы толику щедрот, человек хочет все больше и больше», – вспомнила я строчки из религиозного трактата. И, пожав плечами, разрешила себе хотеть. Это ведь не просто желание, а желание, подкрепленное трудом! А значит, все получится.

Отработала я сегодня быстро – завершила вчерашние расчеты, но Арлетт их не отдала:

– Завтра проверю свежим взглядом.

– Но завтра вы могли бы взять новый проект и заработать больше, быстрее, – искушала меня девушка, которой не терпелось передать папку в лабораторию.

– Нет, – я качнула головой, – всех денег не заработать, а угробить человека из-за пропущенной ошибки – ни за что.

– Ладно, вы правы, – вздохнула Арлетт. – Просто очень перспективный проект, и мне уже хочется увидеть конечный

результат.

– Я заметила. Академия Стихий двигает науку вперед?

– Не совсем Академия, – покачала головой Арлетт, – логичнее было бы построить исследовательскую лабораторию на базе Академии Исцеления, но... Так уж вышло, что пристройка здесь.

– Как вы небрежно, – улыбнулась я, – целое крыло пристройкой обозвали.

Попрощавшись, я в приподнятом настроении отправилась домой.

Дома меня ждала ни разу не подгоревшая курица и счастливая до невозможности дочка, которой не терпелось показать мне новые акварельные рисунки.

– Старшего наставника не было, мы пообщались с его помощницей, – негромко докладывала мне Карин, пока я восхищалась красочными, но крайне непонятными картинками. – Можно прийти в любой день, сдать тест, чтобы узнать уровень знаний ребенка, и начать заниматься. Сначала отдельно от остальных детей, если ребенок недотягивает. Если все в порядке, то сразу в группе. Отдельные занятия стоят три сагерта в день, занятия в группе – пять сагертов за пять дней.

«А мое минимальное жалованье – сорок сагертов, из которых двадцать четыре – арендная плата. Образование не для бедных», – подсчитала я про себя и, не сдержавшись, вздохнула:

– Цены как в столице.

– Это частная школа, – развела руками Карин. – Есть школы при Академиях, но Демельза не подходит по возрасту. Да и там есть свои нюансы. Например, если ребенок поступает в школу при Академии Стихий, то остается привязанным к Кальстору. Родителям, реши они уехать, придется оставить ребенка здесь.

– Почему? – заинтересовалась я.

– Из Академии стихий нельзя уйти. Поступив в школу, ребенок клянется собственной силой, что доучится. – Карин грустно улыбнулась. – Я такой ребенок. Родители были вынуждены покинуть Кальстор, а я осталась.

Не найдя в себе сил посочувствовать ей, я нетерпеливо спросила:

– Кому мы можем заплатить, чтобы Деми взяли туда раньше срока?

Это решило бы абсолютно все мои проблемы. Точнее, как таковых проблем у меня нет, но... Но я бы перестала переживать. И Деми бы успокоилась.

– Нет, – покачала головой Карин. – У нас не берут деньги за незаконные действия. Хранитель следит. Второй Король Сагерта внимателен и строг.

– А какой-то законный способ? – с отчаянием спросила я.

– Я о таком не слышала, – покачала головой Карин. – Вы там работаете, спросите.

– Обязательно, – покивала я.

После ужина Карин ушла по своим делам, а мы с Деми устроились в ее спальне. Дочка рассказала, как провела день. Особенно сильно ей понравилась школьная форма: сливочно-желтые платья с белыми воланами и графитово-серыми поясками у девочек и графитово-серые костюмы у мальчиков.

– А рубашки белые, и вот тут, – она похлопала себя по груди, – платочек в цвет платьев девочек. Сливочно-оранжевый. Мне Карин сказала, что этот цвет так называется.

– Карин хорошо разбирается в цветах, – рассеянно ответила я.

Выслушав дочь, я немного рассказала ей о своей работе и пообещала на выходных покатать ее на общественном транспорте.

– И обязательно посмотрим фонтаны и парк, говорят, здесь прекрасный городской парк. Подождешь немного, солнышко?

Деми перебралась ко мне на руки и, обняв за шею, попросила:

– Ты только не бросай меня, мамочка. Я обязательно дождусь, только ты не бросай. Не сдавайся.

У меня запершило в горле.

– Я никогда тебя не оставлю, малыш. Ты только подскажи, что ты узнала?

– Не могу, – грустно всхлипнула дочка, – слова в горле застревают и уходят.

Я не спускала ее с рук остаток вечера и наавтра решила

взять с собой в Академию. И ее, и Карин – пусть погуляют в парке Трех Академий, сходят пообедать в кафе. А после посидят и порисуют в моем кабинете. Шесть часов не так и много.

Но вот беда, все пошло не так с самого утра. Вновь проявился дар моей малышки, и она, посмотрев на меня грустным взглядом, сказала, что ей нужно остаться дома.

– Дальше решать будешь только ты, – тихо-тихо сказала дочка.

– Солнышко, может быть, лучше действовать по моему плану? Погуляете с Карин по Академии, зайдете в кафе.

– Нет, – серьезно сказала дочка. – Нет.

– Тогда я останусь дома, – решительно произнесла я.

Но Деми подняла на меня грустные глаза и покачала головой.

Это был очень трудный выбор. Послушать свою крошечную дочь и оставить ее наедине с опасностью? Немыслимо. Но на стороне Деми ее странный, временами пугающий дар. И...

– Поставьте сигналку, чтобы знать, что кто-то вошел в дом, – негромко произнесла Карин. – Запретите нам с Деми впускать кого-либо в дом без вас. На основании того, что вы слышали на рынке, что по Кальстору бродит охваченный духом Разлома человек. И тогда, как только вы получите оповещение от сигналки, сможете вызвать стражников.

– Не понимаю, – с отчаянием выдохнула я и без сил опу-

стилась на стул в гостиной.

Карин присела на второй и, спрятав травмированную руку в складках юбки, тихо сказала:

– По оговоркам Демельзы я поняла, что вы сбежали от мужа. Верно?

– Бывшего мужа, – упавшим голосом уточнила я.

– Но законы Срединной Империи и Сагерта сильно отличаются, – кивнула Карин. – Сейчас вы боитесь, что он вас найдет. Женщины, родившиеся в Срединной Империи, как и мужчины, впрочем, подчиняются именно имперским законам.

– Он может забрать Деми. – Я закрыла лицо руками. – И я буду... Мать-Магия, я же не смогу покинуть Кальстор!

Тогда меня не смутило, что после подписания бумаг будет невозможно покинуть Кальстор... Не помню сколько, кажется, три месяца. Но сейчас! Вот почему Деми просила не бросать ее! Сбежав, я сделала только хуже. Надо было оставаться. Смириться с тем, что для меня приготовил Кирвалис... Но смогла бы я защитить от него Деми? Моя малышка вырастет в очень красивую девушку.

– Может, – вновь заговорила Карин, про которую я уже успела забыть. – Но если он нарушит законы Сагерта, то у вас будет время. А у нас запрещено врываться в дома. Я – жительница Кальстора и хочу внести плату за комнату, и часть гостиной, и часть коридора, и часть всего, что есть в этой пристройке.

Левой рукой она протянула мне пригоршню мелочи, и в этот момент я поняла ее мысль. Взяв мелочь, я ссыпала ее в сумку и торжественно произнесла:

– Конечно, Карин, это ведь наш с тобой общий дом. И я прошу тебя, нет, я тебе прямо-таки приказываю и одновременно умоляю: никого не впускай в дом! По рынку ходят слухи, что в Кальстор пробрался человек, одержимый духом Разлома!

Карин покивала и добавила:

– Твоя тревога обоснована незнанием: такие слухи ходят по рынку постоянно, на самом деле уже давно духам не пробраться за пределы приморской зоны. Но! Но я даю тебе слово, что мы с Демельзой не выйдем за порог и никого не пустим в дом! Клянусь остатками своей магии, работай спокойно и возвращайся скорей, я приготовлю кашу с мясом.

– Спасибо, – дрогнувшим голосом произнесла я и, качнувшись вперед, приобняла Карин.

– Верь своей дочери, – хрипловато произнесла Карин. – Когда-то в Сагерте уже были Чтицы Вероятности, и они никогда не ошибались.

– А я думала, Деми пророк, – пробормотала я и отстранилась от подруги.

– Пророкам свойственен бред, – мягко напомнила она. – И практически полное отсутствие детства – они *видят*, а Демельза *знает*.

Кивнув, я занялась сигналками. И сотворила две линии:

одна дернет меня, как только кто-то взойдет на крыльцо, а вторая при прикосновении к двери.

Закрыв за собой дверь, я с тяжелым сердцем отправилась к остановке плата. И едва успела: плат уже собирался подняться! Повезло, что женщина, наряженная чересчур роскошно для этого времени суток, чуть промедлила и мне удалось запрыгнуть на борт.

И, уже подлетая к остановке Трех Академий, я сообразила, что та богато одетая квэнни – наша бывшая неприятная соседка.

«Вот и ей улыбнулось счастье, – промелькнуло в моей голове. – Интересно, куда она устроилась?»

Впрочем, эти мысли я быстро выбросила прочь. Не до того.

Как назло, у дверей Академии Стихий меня встречал незнакомый юноша, который, поминутно косясь куда-то мне за спину, сообщил, что квэнти Арлетт отлучилась на Совет Магов.

– Не подскажешь, как вызвать стражников в свой дом? – спросила я. – На рынке рассказывали ужасы, и я переживаю за дочь.

– Вы не местная? – с потрясающей прямоотой спросил парень и, получив утвердительный ответ, сказал: – Вызвать их можно отсюда, через переговорный кристалл – последняя разработка нашей Академии. Но, знаете, они страшно не любят пустых вызовов. И могут вкатать страшный штраф.

– Вот уж чего не собираюсь делать, так это гонять их попусту, – отмахнулась я, пока мы шли по коридору. – У меня поставлена сигналка, а дочь и няня сидят дома и никуда не выйдут.

– А, тогда все просто. Вы же в старом кабинете, да? Никуда не переезжали? Ну тогда самый близкий кристалл – в бухгалтерии. Адрес свой помните? Запишите на бумажке, бывает, что от паники люди все забывают. – Он вздохнул. – Вот я так контрзаклятье забыл, и теперь глаза косят. А выветрится только через неделю. А у меня свидание!

Остановившись, я прищурилась и, всмотревшись в дымку, окружающую голову парня, сказала:

– Могу снять.

– Правда?! Снимайте!

Это было тяжело и почти так же больно, как убирать последствия детских выбросов Деми. Вообще, эту грань своих умений я старательно скрывала. Люди могут превратно понять такой странный дар. Но здесь, в Сагерте, на многое смотрят спокойней и, возможно, стоит раскрыть свои тайны.

«Может, они захотят меня использовать и ради этого решат наши с дочерью проблемы», – подумала я и, улыбнувшись счастливому парнишке, открыла дверь в «отделанную» часть Академии.

– Спасибо огромное! Дальше мне нельзя, стихия еще не стабильна! Но я очень-очень благодарен!

– Не за что, удачного свидания, – улыбнулась я.

– Спасибо! – выкрикнул парнишка, и я закрыла дверь.

Войдя в свой кабинет, взялась за проверку вчерашних расчетов. И, когда смогла сосредоточиться, нашла небольшую неточность. Не ошибку, нет. С новыми правками времени приготовления состава уменьшилось на четверть, а это немало! Особенно если изначально состав должен был смешиваться в течение шестнадцати часов.

Я поминутно проверяла то нити сигналки – не вибрируют, то время – нет, домой еще не пора.

Ощущения злости от собственного бессилия только нарастало, особенно учитывая тот факт, что работы не было. Я просто сидела за столом, таращилась в уже проверенный и полностью готовый расчет и пыталась не сойти с ума от ожидания.

– Привет!

Арлетт распахнула дверь без стука и, ворвавшись в мой кабинет, поставила на подлокотник кресла поднос с пирожными и двумя чашечками кофе. Затем щелкнула пальцами, и рядом с моим креслом появилось еще одно, в которое она и плюхнулась.

– Я не рискнула оставлять для тебя расчеты: студенты обожают копировать наши работы и пытаться просчитать самостоятельно. Спят и видят, как бы выделиться и доказать, что они уже ого-го! Я-то знаю, сама такой была. – Она подмигнула и левитировала к себе чашку кофе, сделала глоток и, выдохнув, предложила: – Давай пить кофе и лениться. Все

равно по норме эти расчеты, – тут она кивнула на папку, которую я тут же взяла в руки, – делают три дня.

Присев в свое кресло, я подавала ей пирожное и тихо попросила:

– Можно... Можно я домой?

– Что-то с дочкой?

И я, не выдержав, рассказала все. И чем дольше я говорила, тем большим бредом казались мои опасения. Ведь, по сути, никто не знает, где мы, до столицы Срединной Империи далеко, и самое главное – я никогда, никогда не интересовалась Сагертом. Даже... Что уж там, я даже несколько нелюбезно отзывалась об этом суровом, но прекрасном крае!

Но слова Деми... Значат ли они что-нибудь для кого-то, кто не я?

– Чтица Вероятностей. – Арлетт побарабанила пальцем по губам, после чего решительно произнесла: – Если у девочки дар...

– Дар, – подтвердила я.

– И она не просила тебя вернуться как можно раньше, то мы не должны вмешиваться. Осталось всего два часа сорок минут, – Арлетт вызвала проекцию часов, – и мы сможем поехать к тебе.

– Мы?

– Я не брошу своего проектировщика в такой ситуации, – усмехнулась Арлетт. – Будем действовать по ситуации. Кстати, Гел в курсе?

– Н-нет, – я вздрогнула и потеряла странно зачесавшуюся ладонь, – зачем бы ему знать? У нас как-то не заходил разговор.

– Тебе не больно? – задала вдруг Арлетт странный вопрос. – Это у тебя нервное?

– Что? – Проследив за ее взглядом, я увидела, что расчесала свое запястье до крови. – Сигналка! Кто взламывает ее! Это моя наработка, но еще не тестирована. Арлетт, кто-то вломился в мой дом...

И вместо того, чтобы вскочить, бежать, вызывать стражников, я... Я просто замерла, как сломанная кукла. Нас нашли. Нас нашли. Нас...

Хлоп!

Правая щека расцветает болью и, как я думаю, великолепным отпечатком ладони Арлетт.

– За мной! – рявкнула она и открыла портал.

Я не помню, как мы вызывали стражу, – спасибо уже за то, что вспомнила свой адрес. Затем мы открыли портал, не дожидаясь сигнала от стражи, и вышли на остановке платов.

– Ближе не могу, – коротко выдохнула Арлетт, – не была здесь никогда.

Мы бежали со всех ног, но опоздали. Мы безнадежно опоздали. Дверь висела на одной петле, а в доме никого не было. Совсем никого. О Деми напоминал только разбитый мольберт да растекшиеся краски – они, видимо, решили нарисовать натюрморт в гостиной. Мать-Магия, за что так же-

стоко?!

Чужие люди ходили мимо меня туда-сюда, а я, без сил опустившись на пол, сидела и бессмысленно таращилась на потеки краски. Уши как ватой заложило – ничего не слышно, ничего не интересно.

Кто-то обнимает за плечи, поднимает меня с пола и куда-то ведет. Куда? Зачем?

«Мамочка, только не бросай меня!» – прозвучало у меня в голове горькое воспоминание. И в тот же момент с меня будто пелену сдернули. Что же я сижу?!

– Очухалась девка, – радостно прогудел кто-то у меня над головой. – Квэнти Арлетт, делать-то чего будем?

– Похищена жительница Кальстора, несущая ответственность за несовершеннолетнего ребенка, – сварливо отозвалась Арлетт. – Ищите! Хватайте остаточные следы магии и распутывайте этот клубок. Эйлин, ты с нами?

– Да, – я подхватила на ноги, – да.

– Хозяйка твоего дома где? – меня чуть грубовато развернули назад, и я уставилась на самого огромного мужчину, которого я когда-либо видела.

– В соседнем доме. – Я мотнула головой в сторону выхода.

– Ясно. Арлетт, ты у нас стажировалась, идите пошепчитесь.

Я ничего не понимала, но острая ноющая боль постепенно стихала, превращаясь в тяжелый камень, придавивший меня к земле.

– Идем наверх, ты расскажешь мне правдивую историю, и мы подумаем над тем, что внести в документы.

А я впервые подумала о том, что квэнти Арлетт может быть старше меня. Так-то я была склонна считать ее кем-то вроде девочки на побегушках при Академии Стихий...

Мы поднялись в спальню Деми, где на постели лежала взявшаяся ниоткуда самодельная кукла.

– Твоей дочери?

– Может быть, я не видела ее раньше, – тихо сказала я и протянула руку к игрушке.

И тут же получила мелким жалищим проклятьем по пальцам.

– Не трогай! Если ее делала девочка, то нам будет проще ее найти. Рассказывай.

– Рассказывать особо нечего. – Я криво улыбнулась. – За мной ухаживали двое мужчин, один из которых стал моим мужем и отцом моей дочери, а второй затаил злобу. Около года назад мой муж неожиданно подал на развод, а через какое-то время превратился в чудовище, терроризирующее нас с Деми. Я зарабатывала сущую мелочь: старые друзья воспользовались ситуацией и...

Голос прервался, и я прикрыла глаза, вспоминая, как делала самые сложные расчеты за пару мелких монет. Таких монет, что хватит на вчерашний хлеб да кувшин молока.

– И мой бывший муж все равно приходил, приходил, чтобы поиздеваться и забрать последнее. Одновременно с ним

появился тот второй мужчина. Кирвалис. Он сделал пару комплиментов, уточнил, что все еще не женат. И я начала думать, что ради дочки... В один из вечеров мое терпение лопнуло, и я бросилась за помощью к Кирвалису. В попытках заработать я бралась за самые разные работы, и в том числе просчитывала защитный контур для дома Кирвалиса. Придя незамеченной, я узнала, что они в сговоре. Что мой бывший муж измывается надо мной ради того, чтобы я пришла искать помощи у Кирвалиса. Тогда-то мы с Демельзой и сбежали.

– Вот это мы и запишем, только вместо «сбежали», запишем «сменила место жительства». Решила переехать поближе к работе. – Арлетт коснулась моей руки. – Мы найдем твою дочь. Ведь получается, что малышка никому, кроме тебя, не нужна. Сейчас парни все зафиксируют, считают фон, и я помогу тебе прибраться. И останусь с тобой. Нам бы Гела дернуть, да он вместе с остальными Хранителями кое-чем важным занят.

– Гел общается с Хранителями? – удивилась я, но без особого огонька. Мне было страшно, мне было ужасно страшно.

«Но на Деми все еще мой щит, – напомнила я сама себе. – И Карин с ней, что совсем уж странно. Зачем он похитил взрослую женщину?»

– Ты можешь рассказать что-нибудь еще? – Арлетт пылливо всмотрелась в мои глаза, и я, собрав себя в кучку, принялась вспоминать:

– Деми чувствовала, что мне нельзя произносить наш новый адрес вслух. Но я сделала это в Лисьем доме. Но квэнни Рилла не могла желать нам зла: она искала, за кого бы меня временно выдать замуж, чтобы мы с Деми стали непосудн... Соседка. У нас была очень неприятная соседка, но я не знаю ее имени! Она может держать на меня обиду: я отказалась брать ее на работу вместо Карин. И еще... Мать-Магия, я видела ее сегодня! Она была одета так, будто впервые в жизни дорвалась до денег и драгоценностей!

– С этим можно работать, – кивнула Арлетт и вышла.

Я не знаю, сколько времени прошло, но вскоре в спальню Деми вошли молодой парень и невысокая девушка. Парень капнул на игрушку каким-то зельем, а девушка подвела над мокрым пятном монетку на веревочке. Через пару секунд монетка засветила, и парень радостно выдохнул:

– Есть импульс! Ну теперь-то мы их прижучим!

– Не сбей настройки, – цыкнула на него девушка и улыбнулась мне. – Все будет хорошо. Никто не покинет Кальстор, порталы перекрыты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.